

ПРЕЖНІЕ ДОСУГІ

НИКОЛАЯ ВОСТОКОВА.

Москва
у книгопродавца Ширяева
1816.

ПРЕЖНИЕ ДОСУГИ,

ИЛИ

О П Ы Т Ы

ВЪ НѢКОТОРЫХЪ РОДАХЪ

СТИХОТВОРСТВА

Николая Остолопова,

Sic ludus animo debet aliquando dari,
Ad cogitandum melior ut redeat tibi.

Phedrus.

У книгопродавца А. С. Ширяева.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1 8 1 6.

~~~~~

Печаташе дозволяется съ шѣмъ, чтобы по оппечатаніи, до выпуска въ продажу, предспавлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Депаршамента Министерства просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библиотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ.

Юля 31 го дня 1816. *Ординарный Профессоръ,
Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Левъ Цеѣтаевъ.*

~~~~~

С Т И Х И,
ПИСАННЫЕ ВО ВРЕМЯ БЫВШЕЙ
СЪ ФРАНЦУЗАМИ ВОЙНЫ.

ЛИРИЧЕСКАЯ ПѢСНЬ

ПРИ ИЗВѢСТИИ О КОНЧИНѢ КНЯЗЯ ПЕТРА ИВАНОВИЧА
БАГРАТИОНА.

В . . . 21 Сентября 1812.

Гулъ спрашный въ воздухъ несется!
У воиновъ и плачь и стонъ!
Изъ ряду въ рядъ передается:
Ты мертвъ, ты мертвъ, Багратионъ!
Воспитанникъ ЕКАТЕРИНЫ,
Герой, копорый Росскій духъ
Хранилъ до самыя кончины!
О свѣточъ нашъ! ты днесъ поухъ!

✽

Съ побой мы Царства пролепали,
Ты нашъ вездѣ предпеча былъ;
Съ побой всегда мы побѣждали,
Коль ты препонъ не находилъ
Оказывать свое геройство!
О Вождь, преславный изъ вождей!
Гнашь сопослаповъ — было свойство
Ошличное руки швоей.

✽

Увы ! разстались мы съ побою !
 Такъ , смерть предѣль даетъ всему !
 Сраженный пулей роковою ,
 Ты палъ ; — миръ праху швоему !
 Вопль сими прекрапивъ словами ,
 Безмолвьемъ ужасъ придаюшъ ,
 На дулы преклонясь главами ,
 Пошокъ сердечныхъ слезъ люшъ .

Такъ , плачьше ! — онъ сего достоинъ !
 Онъ былъ Россіи вѣрный сынъ :
 На полъ брани храбрый воинъ ,
 Въ дни мира испый гражданинъ .
 Объ немъ и зависшь , машь раздоравъ ,
 Хулы не смѣла произвестъ ;
 Его любилъ и чшилъ Суворовъ
 Какой вънецъ ему соплестъ ?

О мужъ , на лаврахъ опочивый ,
 Безсмертія воцедшій въ храмъ !
 Внемли Россіанъ гласъ шоскливый ,
 Вносимый нынѣ къ небесамъ ,

Да шѣнь швоя въ часы сраженій
 Появится средь облаковъ,
 Да будетъ крѣпости намъ Геній
 И ужасъ вражихъ полковъ!

Да посрамится сопротивникъ,
 Что бурю брани къ намъ несетъ. . . .
 Господь всегда нашъ былъ защитникъ:
 Накажетъ Онъ, — и Онъ спасетъ!
 Терпѣнье наше испытавши,
 Сопремъ злодѣевъ нашихъ рогъ,
 И мы, веселый видъ пріавши,
 Воскликнемъ громко: съ нами Богъ!

ПОВѢДИТЕЛЮ НАПОЛЕОНА.

В . . . Декабря 1812.

Хвала Всевышнему! — хвала тебѣ, Купузовѣ!
Рукою мощною ты низложилъ Французовѣ
И далъ Отечеству опраду и покой!
Безсмертіе тебя *во славу* ждешь, Герой!
Такъ, врагъ нашъ, сопоставъ Создателя и
смертныхъ,
Отъ беззаконія и отъ злодѣйствъ несчетныхъ,
О коихъ мысль одна вселяетъ скорбь и страхъ,
Жизнь будешь, какъ и ты, въ позднѣйшихъ
временахъ!
Но что готовишь вамъ воздать въковъ спре-
мленье?
Ему проклятіе, тебѣ — благословенье!
Вотъ разность въ подвигахъ: — вѣнецъ, иль
вѣчный срамъ!
Ты доблестью войдешь безсмертія во храмъ;
Тебѣ не спутники Нероны, Геростраты. . . .
Тебя благодарятъ Срацины и Сарматы,
Которыхъ наказалъ опмсипительный швой мечъ.
Не съ тѣмъ ты воевалъ, чшобъ ихъ жилища жечь,

Чтобъ смерти предавать младенцевъ безопѣш-
ныхъ ,
И слабыхъ матерей и сиротъ долготѣпныхъ ;
Ты побѣждалъ враговъ, но въ нихъ щадилъ людей:
Ты истинный Герой, прошивникъ швой — злодѣй;
Корысть — есть Богъ его, законъ его — ко-
варство.

Поработивъ себѣ рукою хищной Царство
И ставъ изъ ничего державный властелинъ ,
Онъ жаждетъ управлять вселенною одинъ.
Онъ безъ опечесства — кого щадить обязанъ ?
Пришлецъ не можетъ быть ко подданнымъ
привязанъ.

Таковъ нашъ врагъ! — Свое онъ Царство разорилъ;
Влекомъ тщеславіемъ, чужія покорилъ ,
И дерзость возъмѣлъ неслыханну дополь ,
На Россю посягнуть — извѣстныхъ въ бран-
номъ полѣ ,
На Россю, коимъ свѣтъ подобныхъ не видалъ ,
Которымъ Царь - Опецъ покоя лишь желалъ ,
Онъ зависнью вскипѣлъ, и въ мысли горделивой
„Я живъ еще,“ сказалъ, „и есть народъ счастливой!
„Да будетъ сей народъ растерзанъ и погранъ!“
Сказалъ, и сонмы войскъ подвигнувъ съ разныхъ
странъ ,
Какъ тапъ, онъ впоргнулся въ Россійскіе предѣлы,
Низвергнувъ олпари , разграбилъ грады, селы,

Какъ язва все губилъ, разрушилъ всѣ права,
 Вспылала отъ него и древняя Москва! . . .
 О ужасъ! онъ готовъ давать намъ былъ законы,
 И въ радости мечпалъ, что нѣтъ къ тому
 препоны!

Но Богъ возрѣлъ на насъ — и что Наполеонъ?
 Исчезли замыслы какъ преходящій сонъ,
 Погибель зрится вездѣ, въ душѣ его — терзанье.
 Тебя Господь послалъ злодѣю въ наказанье,
 Кутузовъ! храбрый Вождь Россійскихъ грозныхъ
 силъ!

Ты вражески полки разсѣялъ, изстребилъ. . . .
 Спаситель! торжествуй! — Но что я днесъ
 предвижу?

Намъ зарево Москвы освѣтитъ путь къ Парижу.
 Гряди съ надеждою, съ молитвами сердецъ!
 Искореня врага, ты дашь враждамъ конецъ,
 Монарха нашего; Опечество прославишь
 И памятникъ себѣ незыблемый поставишь!

М О Я М О Л И Т В А.

С. П. Б. 18 Января 1813.

Сбылось предчувствіе мое (*),
Сбылось — Россія торжеспвуетъ!
Возрѣлъ Всевышній на нее,
И паки милосшь ей даруетъ:
Уже возникше на насъ
Погибли сонмы сопостаповъ;
Ихъ вождь, никѣмъ непобѣдимый,
Бѣжалъ отъ Русскаго меча.

О Ты! Влaспитель, Судія
Царей, народовъ и вселенной!
Къ Тебѣ стремится мысль моя
И гласъ, съ душою умиленной!
Великій! Ты Россію спасъ!
Твоя десница всеблагая
Отъ бездны золь ее отпоргла
И въ славъ днесъ превознесла.

(*) Сіе относится къ послѣдней строфѣ Лирической пѣс-
ни на кончину Князя Багратиона.

Продлижъ надъ нею благодать!
 Ты испыталъ ея перпѣнье;
 На насъ дерзающимъ возстаеъ
 Пошли и крошость и смиренье!
 Ихъ дерзосиъ только имъ вредна,
 А намъ — число побѣдъ умножитъ;
 Да процвѣстетъ у нихъ спокойство! . . .
 Мы брашій зримъ и во врагахъ.

Продли, Всесильный, благодать!
 Да счастливо жить будемъ въ миръ!
 Сердцами станемъ обожать
 Намъ данна Ангела въ порфиръ!
 Да зря на насъ, познаетъ свѣтъ,
 Сколь та страна благополучна,
 Гдѣ Царь любимъ своимъ народомъ
 И гдѣ народъ любимъ Царемъ!

НА ПОГРЕБЕНІЕ

ГЕНЕРАЛЬ - ФЕЛЬДМАРШАЛА КНЯЗЯ МИХАИЛА ИЛАРИОНО-
ВИЧА ГОЛЕНИЩЕВА - КУТУЗОВА - СМОЛЕНСКАГО

13 Іюня 1813 С. П. Б.

Ужасная смерть ! успремилъ ты жало

И великаго въ вояхъ не спало ,

И въ совѣсахъ премудраго нѣтъ !

Увы ! преселился въ безоблачный свѣтъ.

Се персть охладѣвшую зримъ передъ нами !

Мы ее не согрѣемъ слезами ,

Не разбудимъ Героя шоской !

Кутузовъ ! на вѣкъ мы разспались съ тобой !

Но имя свое ты безсмертнымъ оставилъ :

Ты опъ бездны оппоргъ насъ, прославилъ,

И вселилъ во враговъ древній страхъ

Твой вѣчно для Россовъ священъ будепъ прахъ !

И самое время тебѣ покорится ;

До конца всѣхъ твореній промчипся ,

Не изгладивъ съ могилы швоей :

Сокрытъ здѣсь спаситель отчизны своей !

ЛИРИЧЕСКАЯ ПѢСНЬ

ПРИ ИЗВѢСТИИ О НОВЫХЪ ПОБѢДАХЪ.

С. П. Б. 1 Сентября 1813.

Еще побѣды гласъ раздался!
Россійскій спрашный грянулъ громъ!
И врагъ, что сильно ополчался,
Бѣжитъ сраженъ, покрытъ спыдомъ!
~~Бѣжитъ~~... Бѣги, злодѣй, ко аду!
Скорѣ тамъ найдешь опраду:
Тамъ узришь нашихъ край побѣдъ!
Къ сей счастливой тебѣ юдоли
Однѣ лишъ жертвы злобной воли
Для мщенья полешатъ во слѣдъ.

О радость! — Злые, пренещите!
За правыхъ есмь заступникъ — Богъ!
Примѣръ на Галлѣ нынѣ зрите:
Онъ мечъ на цѣлый мѣръ испоргъ,
Онъ въ буйствѣ не щадилъ святыни —
И се конецъ его гордыни!

Уже оспапокъ мощныхъ силъ
 Пришелъ во ужасъ и смятенье ;
 Одно , одно ему спасенье ,
 Чтобъ Россѣ во гнѣвъ пощадилъ.

Но зрево Москвы блиспаешъ
 Еще на вражескихъ щитахъ ,
 И кто изъ насъ не пожелаешъ
 Злодѣевъ превратить во прахъ ? —
 Гряди , Монархъ , нашъ Вождь , Спаситель !
 Будь за Ошечество опмститель ,
 Послѣдній доверши ударъ ;
 И Россы въ славъ вознесуся ,
 И Царства чуждыя спасуся :
 Ихъ счастье — Твой будешъ даръ.

~~~~~

КУПЛЕТЫ,

ПЪТЫЕ ПРИ ТОРЖЕСТВОВАНИИ ПОДЧИНЕННЫМИ ДНЯ ТЕЗО
ИМЕНИТСТВА ИХЪ Начальника, находящагося въ
АРМІИ.

С. П. Б. 30 Ноября 1813.

~~~~~

Ахъ! за чѣмъ ты не свидѣшель
Жерпвы искреннихъ сердецъ,
Нашъ Начальникъ, благодѣтель,
Другъ, наставникъ и опецъ?

Но познай! — и въ отдаленъи
Мы къ тебѣ всегда одни:
Съ нашимъ пламенемъ въ сравненъи
Слабы всѣ сіи огни.

Ты шеперь на полѣ брани,
Къ славѣ съ храбростью идешь;
Здѣсь къ тебѣ просперты длани,
Радость и любовь найдешь.

Будь Всевышняго рукою
Ты въ опасностяхъ хранимъ!
Наше счастье — быть съ тобою,
Лишь въ тебѣ его мы зримъ.

~~~~~

П Ъ С Н Я

ОТСТАВНАГО СОЛДАТА.

В. . . 30 Июля 1812.

Братцы! грудью послужише,
Гряньте бодро на врага,
И вселенной докажише,
Сколько Русь вамъ дорога!

Посмотрите! подступаютъ
Къ вамъ соломенной народъ;
Бонапарте выпускаетъ
Разныхъ націй хилой сбродъ.

Не въ одной они всё вѣрѣ,
Съ принужденьемъ къ намъ идущъ;
При чувствительной поперѣ
На него же нападущъ.

*

Братцы! грудью послужише,
Гряньте бодро на врага,
И вселенной докажише,
Сколько Русь вамъ дорога!

Всѣмъ на вѣрно далъ онъ слово,
 Что далеко къ намъ зайдешь;
 Знаешь: — дома не здорово,
 Дома шакже пропадешь.

Мыслишь: коль пришла невзгода,
 Должно славу потеряшь;
 Такъ отъ Рускаго народа
 Мнѣ и смерть честнѣй принять.

Брапцы! грудью послужите,
 Гряньте бодро на врага,
 И вселенной докажете,
 Сколько Русь вамъ дорога!

Вся Европа ожидаешь
 Сей гибели его,
 Бонапарта почитаетъ
 За злодѣя своего.

Ахъ! когда слухъ разнесетъ,
 Что отъ насъ сей врагъ исчезъ,
 Слава Рускихъ вознесетъ
 До превыспреннихъ небесъ!

ПЕТРЪ И АЛЕКСАНДРЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

Великій ПЕТРЪ, Опечесства Опецъ,
За тѣмъ въ Парѣжъ былъ, чшобъ Царскій свой
вѣнецъ

Украшитъ блескомъ просвѣщенья;
А нынѣ АЛЕКСАНДРЪ, нашъ кропкій Царъ сердецъ,
Давалъ уже Царямъ въ Парѣжъ поученья!

И чшобы наконецъ
Примѣромъ показатъ уроковъ совершенство,
Для всѣхъ народовъ и Царей
Устроилъ прочное блаженство. —
Монархъ! Ты истинно достоинъ олшарей!

ЭПИТАФІЯ НА ПОЛЕОНУ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО.

Прохожій! обо мнѣ пы не жалѣй ни мало!
Когда бы живѣ я былъ, — тогдабъ себя не спало,

ПѢСНЬ БОГУ

ПО ВЗЯТИИ ПАРИЖА.

*Десница Господня сотвори силу, десница
Господня вознесе насъ.*

Радость, радость насъ обьемлетъ!
Нечестивому конецъ!
Да Всевышній нынѣ внемлетъ
Гласъ воспорженныхъ сердецъ! — —
Ты Россіянамъ далъ крѣпость
Бодро бѣдствія снеси,
Укροшишь враговъ свирепость
И Европу всю спаси.

Х о р ь.

Славься , славься нашъ Создатель ,
 Правды Богъ и благъ податель !
 Славься нами Ты во вѣкъ :
 Ты во крѣпость насъ облекъ !

Нашъ Монархъ однимъ Тобою
 Былъ на брань руководимъ ;
 Къ нашему спремясь покою ,
 Онъ пожертвовалъ своимъ.
 Какъ Отецъ своихъ подвластныхъ,
 Тщился лавры имъ спяжать ,
 И жалеть о несчастныхъ ,
 Коихъ долженъ поражать .

Х о р ь.

Славься , славься нашъ Создатель ,
 Правды Богъ и благъ податель !
 Славься вѣчно нашъ Монархъ ,
 Щишь несчастныхъ , злыхъ спрахъ !

Божій промыслъ днесь связуетъ
 Съ нами множество владыкъ ;
 Имъ чрезъ опытъ указуетъ ,
 Сколь Россійскій духъ великъ :

Съ нами въ дружбѣ побѣдили
Сонмъ безчисленный враговъ,
И себя освободили
Отъ стыда и отъ оковъ.

Х о ръ.

Слався, слався нашъ Создатель,
Правды Богъ и благъ податель!
Ты Европу нами спасъ
И прославидь вѣчно насъ!

С М Ъ С Ъ.

ГИМНЪ КРАСОТЪ,

Изъ сочиненій Делиля.

О ты, копорая, какъ повѣствуютъ намъ,
Происхожденіемъ обязана волнамъ,
Снизшедшая съ небесъ, владычица вселенной!
О ты, копорую въ душъ тобою плѣнной
Равняетъ человекъ лишь съ благоспью свяшой!
Рожденная боговъ улыбкою одной!
Тебя, о красота! воспѣть я покушаюсь! —
Но, ахъ! я самъ тобою почти не наслаждаюсь;
Твореніе твое не веселилъ меня!
Уже природы видъ весна перемѣня,
Пріятной зеленью долины одѣваетъ,
Опъ зимнихъ тяжкихъ узъ ручьи освобождаетъ,
Авроръ блескъ даетъ, лиспъ новый древесамъ,
Все оживляется; — однимъ моимъ глазамъ,
Покрытымъ мрачною завѣсой опъ судьбины,
Едва примѣпны тѣ волшебныя картины.

Мильшонъ, слѣпой Мильшонъ еще ихъ мень-
ше зрѣлъ,
Но онъ счастливѣй былъ: онъ ихъ пишетъ умѣлъ.

Когда прелестныи искусствомъ и сердцамъ (*)
 Свой голосъ ангельскій сливая со струнами,
 За жизнь имъ данную раждали въ немъ восторгъ,
 Тогда твои дары, онъ коихъ зрѣнь не могъ,
 Въ воображеніи мгновенно оживлялись
 И съ новой прелестью въ снѣгахъ его являлись.
 Увы! я не могу съ нимъ въ славу равенъ быть,
 Но также не могу и образъ твой забыть.

Источникъ радости, пріятностей, богатства!
 Благодѣянія ты льешь на всѣ при Царства.
 То скрытно отъ очей, во глубинѣ земной,
 Твоей искусною, всемошною рукою
 Просіяые камни ты въ рубины превращаешь,
 Цвѣтами разными металлы украшаешь,
 Вливаешь огонь въ алмазъ, и любишь, чпобъ
 кристаллъ,
 Сіяньемъ радужнымъ пльняя насъ, блискалъ.
 Иль, въ Антипаросѣ ты чудо представляя (**),
 Альбастровые льды по каплѣ собирая,

(*) Известно, что Делиль имѣлъ весьма слабое зрѣніе, а Мильшонъ былъ совершенно слѣпъ. Три дочери послѣдняго играютъ на инструментахъ и пѣніемъ производили тошъ восторгъ, которыми сей необыкновенный Псѣтъ весьма часто былъ преисполненъ.

(**) Антипаросъ, небольшой островъ въ Архипелагѣ. Тамъ есть пещера, въ которой кристаллизациа, происходящая отъ капли со свода, образуетъ разныя фигуры.
 Voyages de Choiseul et de Milady Craven.

Велишь имъ ожидать , доколѣ Фебовѣ свѣтъ ,
 Проникнувъ мрачный сводѣ , имъ дася и блескъ
 и цвѣтъ ;

Или , изящное являя украшенье ,
 Живописуешь намъ кустокъ , цвѣтокъ , растѣнье ,
 Въ лазурь и золото спуская кисть свою ;
 На юныхъ деревцахъ мы руку зримъ пѣвою ,
 На мрачныхъ рощахъ сихъ , гдѣ призраки ле-
 шаютъ ,

И гдѣ прохлада , тѣнь , безмолвье обитаетъ .

Но одаренный родѣ и жизнью и душой
 Силъ прочихъ отличенъ , всесильная , побой ,
 И болѣе къ нему любовь твоя стремится . —

И насѣкомое красой своей гордится !

Ты въ перья звѣздное павлина убрала ,

Ты дуновеніемъ жизнь бабочкѣ дала ;

Неукротимы левъ и шигръ для всѣхъ ужасны
 Свѣ величешвомъ своимъ имѣютъ видѣ согласный ;

Олень пріятносилью , проворствомъ одаренъ ,

Конь смѣлый гордою осанкой награжденъ :

Онъ , голову подыавъ и мѣру давъ спремленью ,

Лешитъ съ отважносью къ играмъ , къ любви ,
 къ сраженью ;

Равно украсила ты мышку и орла . —

Къ царю природы всей щедрѣ ты была .

Одинъ лишь человекъ , всѣмъ тварямъ предпо-
 чтенный ,

Челомъ возвышеннымъ отъ прочихъ опличенный,
 Въ удѣлъ свой получилъ потѣ кропкой, милой
 взглядъ ,

Улыбка и слеза въ кошоромъ говорятъ.

И наконецъ его подруга въ мѣръ явилась.

Искусство дивное ты въ ней явишь пощилась ;

Она есть лучшее твореніе твое ;

Ты всѣми прелестями украсила ее :

Спвдливой скромностью ее ты одарила ,

Душою пламенной и нѣжной наградила.

Одинъ бывъ человекъ, взиралъ на блескъ небесъ ;

Узрѣлъ ее — сей блескъ въ глазахъ его исчезъ ,

Она вселенной всей прекраснѣй показалась —

Ее произведя, сама ты любовалась !

Въ другомъ достойное лишь удивленья зримъ ,

Но въ ней — но въ ней всегда тебя бого-
 творимъ !

КЪ МОЕЙ ХИЖИНКѢ.

Vil caranna dal ciel non è percossa,
Ma sovra Olimpo ed Ossa
Tuona il gran Giove, e l'alte torri offende. —

Tasso.

Жилище мирное, святое,
Уединенное, простое,
Любезна хижинка моя!
Всегда побою восхищенный,
Твоимъ убожествомъ прельщенный,
Стремлюсь теперь воспѣть тебя.

Стремлюсь, хочу тебя прославишь,
Превыше зданій всѣхъ поставишь,
И ихъ огромность усыдишь;
Богащство, пышность предъ побою
Назвать блестящею мечпою.
Въ нихъ можноль счастье находить?

Ни что тебя не украшаетъ,
Не мраморъ на сѣнахъ сіяетъ
И не блещишь нигдѣ металлъ;
Но я смѣюся надъ щелпою,
Одной плѣняюсь простопою: —
Тебя не зодчій созидаль.

Твой кровъ берёзы осѣняютъ ;
 Онъ смиренно охраняютъ ,
 Чшобъ не потрясъ тебя бореи ;
 Передъ тобой ручей спруится ,
 Волной сверкаетъ и гордится ,
 Служа оградю пвоей.

И холмъ , украшенный цвѣтами ,
 Гдѣ боги жить могли бы сами ,
 Приютомъ служатъ для тебя .
 Твой другъ , онъ шума удаленный ,
 Людми , судьбою угнѣщенный ,
 Въ тебѣ счастливымъ чпшитъ себя !

Пускай богачъ надъ сундуками
 Сидитъ за крѣпкими замками
 И деньги — отъ себя хранитъ ;
 Богачъ спокоенъ ли бываетъ ?
 Когда онъ сладко засыпаетъ ?
 Онъ жизнь свою въ тоскѣ влачитъ .

Пусть честолюбецъ ищетъ славы ,
 И зритъ въ войнахъ свои забавы ,
 И ближнихъ кровь какъ воду льетъ ;
 Пускай онъ лавры собираетъ :
 Его проклятье угнѣшаетъ , —
 Онъ брашій смерти предаетъ .

Пускай , по крыльцамъ баръ скипаясь ;
 Чиновъ , опличій добиваясь ,
 Подлецъ проводипъ цѣдой вѣкъ ;
 Пускай возвышенъ онъ чинами ;
 И грудь осыпана звѣздами : —
 Онъ все презрѣнный человекъ .

Чины того лишь украшаютъ ;
 Въ комъ добродѣтели блистаютъ
 Подобно солнцу въ небесахъ ;
 А кто чрезъ лестъ ихъ получаешь ,
 Напрасно быть великимъ чаешь : —
 Онъ малъ , хоть и въ большихъ чинахъ .

Въ тебѣ , въ тебѣ , мой другъ любезной ,
 Въ сей вѣкъ яспорченной , желъзой ;
 Злашые дни я провожу ;
 Въ тебѣ блаженство обрѣтаю ,
 Суѣтъ и горестей не знаю —
 Въ тебѣ Астрею нахожу .

Она тѣхъ зданій убѣгаетъ ,
 Гдѣ роскошь , пышность обитаетъ ;
 Она не можетъ вмѣстѣ быть
 Ни съ униженными льстецами ,
 Ни съ горделивыми глупцами : —
 Въ одной тебѣ лишь хочетъ жить .

ДАФНА И СИЛЬВІЯ.

(Отрывокъ изъ Тассовой пастушеской повѣсти :
Aminta.)

Дафна.

Еще ли, Сильвія, пы въ юности твоей
Опы удовольствій будешь удаляться?
Не хочешь именемъ супруги украшаться,
Ни видѣшь миленькихъ дѣтей
Рѣзнящихся передъ тобою?
Ну, посоветуйся прилѣжьте съ собою!
Пора обычай свой тебѣ перемѣнишь!
Къ чему годится жизнь такая?

Сильвія.

Пріятностямъ любви пусть слѣдуетъ другая,
Когда пріятности въ ней можно находить;
Моя забава: съ лукомъ и стрѣлами
Преслѣдовать звѣрей
И сильныхъ повергать рукой моей.
Или — скажу тебѣ короткими словами:
Покуда звѣри есть въ лѣсахъ
И стрѣлы у меня для лука —
Не будешь мнѣ извѣстна скука.

3*

Д а ф н а.

Вошѣ удовольствія! — въ пвоихъ лѣпахъ?
 Ты любишь по и всѣмъ пренебрегаешь
 За шѣмъ, что ничего пріятнаго не знаешь.
 Такъ первый смертныхъ родъ, опѣ дѣпской
 проспоны,
 Не зная услаждашь вкусъ пищею другою,
 Ёль только жолуди сѣ водою;
 А нынѣ жолуди сѣ водой ёдятъ скопы,
 А мы пишаемъ и хлѣбомъ и плодами.
 О! еслибѣ, Сильвія, ты испыташь могла,
 Что ощущается сердцами,
 Въ копорѣ любовь свой огонь влила,
 Которымъ пламятѣ равной сѣпастью,
 То вѣрно бы умнѣй была
 И не почла любви напастью!
 Тогдабѣ въ раскаяннѣ, со вздохомъ, со слезой
 Ты призадумавшись сказала:
 „Все ёчастіе — въ любви одной!
 „Ахъ! сколько времени я щещно провождала!
 „Я лучше бы могла его употребить!
 „Что дѣлалось тогда со мною?“
 Такъ посоѣшуйся прилѣжнѣ сѣ собою!
 Пора обычай свой тебѣ перемѣнить!

С и л ь в і я.

Когда въ раскаяннѣ, со вздохомъ и слезами
 Я буду говорить такими же словами —
 Къ источникамъ своимъ всѣ рѣки потекутѣ,
 lib.pushkinskiydom.ru

Опъ агнцовъ вошки побѣгутъ
 И зайцы робкіе погоняныя за псами,
 Медвѣдь на днѣ морскомъ берлогъ свой заведетъ,
 Дельфинъ — на горы жить поидетъ.

Д а ф н а.

Я знаю, молодоспъ не смотритъ на вовъшы!
 И я была въ такія лѣпы,
 И у меня бывалъ шакой же цвѣпъ волосъ,
 Румянецъ на устахъ, въ щекахъ пріятность розъ
 Съ невинностью соединялась. . . .
 Но чѣмъ же, глупая, тогда я занималась?
 Точила стрѣлы я, иль рядъ сѣтей
 Приготовляла на зѣрей,
 Искала ихъ жилищъ, по ихъ слѣдамъ гонялась!
 А ежели какойнибудь пастухъ
 Посмотритъ на меня, то вдругъ
 Съ досадою и спыдомъ глаза я популяла,
 Сердилась, что собой плѣняла,
 Какъ будшобъ ктонибудь поставилъ мнѣ виной,
 Когда люблюшя моею красою! —
 Но все со временемъ проходилъ.
 И, ахъ! къ чему
 Любовникъ хитрый не приводитъ!
 Опкроюсь я тебѣ какъ другу моему:
 Увидѣла себя я скоро побѣжденной,
 И — знаешь ли оружіемъ какимъ? . . . .

Слезами , вздохами , покорностью смиренной.
Я уступила имъ.

Тогда я разцвѣла душою ,
Тогда узнала я , сколь я слѣпа была
Съ моею протоппою ;

Я Цинпію и лукъ и стрѣлы опдала
И не хотѣла жить , какъ прежде . —
О Сильвія ! могу я быть въ надеждѣ ,
Что ненависть пвою Аминтѣ поуменьшишь ,
И раноль , поздно ли , смягчишь
Упорное пвое сердечко .

Жестокая ! скажи , скажи одно словечко :
Собой ли онъ не милъ ? не любишь ли себя ?
Иль опдаетъ другимъ себя
Твоей жестокости въ опмщенъе ?
Иль ниже пвоего
Имѣешь онъ происхождение ?

Объ этомъ пы сказать не можешь ничего .
Тебѣ отецъ Сидиппъ , котораго родилель
Былъ богъ ручья сего ;
Аминта же отецъ Сильванъ , а у него
Отецъ былъ Панъ — и богъ и покровишель
Всѣхъ нашихъ пасуховъ .

Взгляни пы въ зеркало прозрачныхъ ручейковъ !
Увидишь , что себя нехуже Аммарила ;
Она давно уже Аминта полюбила .
Его ласкаетъ все , а онъ бѣжитъ отъ ней —

Къ несносной грубости твоей!

И такъ, представь себѣ — но я молю всевѣчныхъ,

Чтобъ это никогда съ тобою не сбылось —

Представь, что если бы Аминпу привелось,

Озlobясь ошъ швоихъ отказовъ безконечныхъ,

Влюбиться наконецъ въ соперницу твою,

Которая его такъ любишь с-прасипно:

Не будешь ли тогда винить судьбу свою?

И не покажется тебѣ ужасно,

Когда въ ласкающихъ обьяшiяхъ другой

Онъ будетъ, Сильвiя, смѣяться надъ тобою?

Сильвiя.

Пускай и чувствами и даже самъ собой

Какъ хочешь онъ располагаетъ;

Мнѣ это все равно. Не будучи моимъ,

Пускай принадлежитъ, кому онъ самъ желаетъ!

Ему и быль моимъ не лзя — за шѣмъ, что имъ

Владѣшь я не хочу; и если бы владѣла,

Ему принадлежать тогдабъ не захотѣла.

Дафна.

Такая ненависть родилась отъ чего?

Сильвiя.

Родилась — отъ любви его.

М А Д Р И Г А Л Ъ.

Похожа хочешь ли ты на Амура быть?

Глаза лишь надобно закрытьъ.

Захочешь ли, чтобъ онъ плѣнился самъ тобой?

Амина! — только ихъ открой.

НАДПИСЬ КЪ ПОРТРЕТУ.

Кто какъ ни утверждай и какъ ни говори,
Но сущая по ложь, что Грацій только при!
Чашыре ихъ, я радъ въ помъ спорить съ цѣ,
лымъ свѣтомъ,
И вѣрно докажу — Натацинымъ поршрешомъ.

П А С Т У Ш О К Ъ.

Я пышность, значность презираю, —
Въ нихъ нѣтъ блаженства для меня;
Но съ завистью всегдазираю,
Любезный Дафнисъ, на тебя!
Твоею участью прельщаюсь,
О милой, вѣжной паспушокъ!
Твоимъ блаженствомъ восхищаюсь!
Ты Царь: твой скипетръ — посошокъ,
Твое владѣнье — средь лужочка,
Народъ твой — нѣсколько овецъ,
Престолъ тебѣ — сѣдая кочка,
Хвала — о пѣ дружескихъ сердецъ;
Но ты еще спокоенъ, воленъ,
Не хочешь покорить весь свѣтъ.
А Царь бываетъ ли доволенъ? —
Случается. . . , но чаще *нѣтъ!*

КЪ Л И Л Ъ.

Краса растѣній роза
Пріятна, какъ цвѣтешъ ;
Но если отъ мороза
Изноешъ , опадешъ :
Всю прелестъ потеряешъ. —
Тебѣ примѣръ она
Собою представляешъ !
Твоя пройдетъ весна ,
Появятся морщины —
Какой , о Лила ! ждешъ
Тогда себѣ судьбины ?
Въ чемъ счастье найдешъ ?
Откажутся Амуры
Съ косынкою играшъ
И кудри бѣлокуры
Не станушъ развивашъ ;
Не вздумаютъ ласкашся
Искапелей полки ,
И будушъ удаляшся
И сердца и руки ;
И я , пѣвецъ правдивый
Любезностей твоихъ —

Отчаянья

Не видя бы

Оставлю да,

И лиру разобь.

И *никогда* пре.

Ни слова не спою.

О Лила! знай, что млад.

Ничѣмъ не замѣнишь!

Что въ старости и радость

Лишь можетъ насъ поминь.

берегахъ
 Геро жили ;
 где въ сердцахъ
 взаимную любовь носили ,
 которую Непсунъ лишь разрывалъ (*).
 „Любезная!“ Леандръ сказалъ ,
 Ужель безжалостное море
 Въкъбудетъ множитъ мои напаси , горе !
 Пускай пожретъ оно меня !
 И здѣсь умру я безъ тебя !
 Мои всѣ чувствія исполнены побою ;
 Пустьъ смерпью приведетъ оно меня къ покою !
 Смерть для несчастнаго — не зло.
 О пы , которую оно произвело
 Изъ вѣдръ своихъ , Венера милосердна !
 На токи слезъ моихъ возри !

(*) Си любовники жили въ двухъ городахъ , стоящихъ
 одинъ противъ другаго на Дарданелльскомъ проливѣ, Аби-
 досѣ , Азиатической городъ , былъ жилищемъ Леандра , а
 Геро жила въ Сестосѣ. — Вольшеръ говоритъ о сихъ
 городахъ :

Leux où finit l'Europe et commence l'Asie.

Т. е. —

Европы тамъ конецъ и Азии начало.

Да не послужишь мнѣ сія могилой бездна,
Ея поверхность усмири!“

Сказавъ сіе, Леандръ отъ берега удалился.

Плывеиъ — и ночь и тишина
Благопріятствуютъ; надеждою полна
Душа его, и онъ ни мало не спрашилъ. —
„О боги сихъ морей!

Вървѣйшаго любовника спасите,
На вѣтры цѣпи наложите!

Ни лютый Аквилонъ и ни Борей
Похитиши жизнь его да не посмѣютъ!“
Плывеиъ Леандръ; — казалось, небеса
Участіе въ любви его имѣютъ.

Онъ зрѣиъ уже потъ бреговъ, гдѣ юная краса
Его съ свѣспильникомъ на башнѣ ожидаетъ

И всѣ мгновенія считаеиъ;

Онъ зрѣиъ уже. . . какъ вдругъ. . . о люиый часъ!

Свѣпяцій лучъ луны погасъ,
Разторгнувъ цѣпи, вѣтры полетѣли,
Вздымаясь, волны закипѣли,
Перунъ весь свѣтъ сожечъ спрацалъ
И громъ повсюду раздавался.

Ахъ! щетно съ бурею Леандръ сражался,
Онъ щетно теплыя моленья возсылалъ;

Ихъ будто заглушишь сей споръ стихій спарался,

Весь адъ прошивъ него возсталъ —

И съ жизнью онъ разстался.

Погибъ сей юноша , гонимый злой судьбой ,
 И буря жертвы сей лишь полько ожидала :
 Упихла бездна водъ , упихъ и въспровъ вой
 И пишина вездъ наспала .

Но что же сдѣлалось съ побой ,
 О Геро бѣдная , любовница нещаспна !
 За чѣмъ ты упушишь любви огонь невластна !
 И вопъ она въ низъ съ башни сходитъ ,
 Едва дыханье переводитъ ,
 Блѣднѣетъ и дрожитъ ,

И къ мѣсту , гдѣ души любимца ожидала ,
 Гдѣ въ мысляхъ щаспие встрѣчала ,
 Съ какой - то робоспью бѣжитъ . . . .
 И , ахъ ! не щещно сердце билось !
 Какое зрѣлице глазамъ ея открылось ! —
 Леандръ ! Леандръ ! мой другъ !

Едва вскричалъ могла — и вдругъ . . . .
 О боги ! ваше ли сіе опредѣленье ,
 Члобы прекрасное погипло такъ шворенье ? . . . .
 Съ высокія нависнупой скалы ,
 Что средь сердипыхъ буръ безпрепетно спояла ,
 Нещаспная повергнулась въ валы
 На шрупъ любезнаго и съ нимъ свой вѣкъ скончала .
 Амуръ ! нещаспій всѣхъ шворецъ ,
 Злодѣй чувствипельныхъ сердець !
 За что ты обожаемъ нами ?

За шоль , что насъ разишь безжалоспно стрѣ

За полъ , что въ душу страсть
 Съ улыбкою вдыхаешь ,
 И послѣ , чтобъ явишь намъ божескую власть ,
 Во бездну золъ ввергаешь ?
 Немилосердый Купидонъ !
 Тебѣ пріятенъ плачь и стонъ . —
 Ахъ ! гдѣ сіи страны блаженны ,
 Въ которыхъ щастливо любовники живутъ ?
 Повсюду Фуріи тобою научены
 Сердца ихъ рвутъ
 И мучатъ тѣмъ сильнѣе ,
 Чѣмъ несчастливцы тѣ вѣрнѣе !
 Но нѣтъ — пускай бѣда
 На насъ спремится за бѣдою ,
 И за любовь намъ смерть грозитъ косою —
 Мы не разспанемся съ любовью никогда !

НА ВЪЗДОРОВЛЕНІЕ ЛЮБЕЗНѢЙШЕЙ ЖЕН-
ЩИНЫ.

Когда болѣзнію была ты одержима ;
Когда смѣвъ всѣхъ сокрышъ взоръ Ангельской былъ
пьювой ;

Въ то время смерть неумолима
Съ своею острою косою
Близъ спраждающей тебя спюляла ;
И жизнь пивою пресѣчь желала ;
Ужь хищная рука ея
На то съ восторгомъ устремлялась
И Фуриѣ сія
Добычею своею увеселялась :

Но ты открыла взоръ —
Желанья своего злодѣйка устыдилась
И удалилась ,
И восхищенныхъ Грацій хоръ ,
У смертнаго одра стоящихъ ,
Съ слезами на шею смопращихъ ,
Въ единый мигъ
Небесъ достигъ ;

Воспѣвъ пьювой врагъ , любезность , добродѣтель !
Тогда вселенная владѣтель

Юпитеръ гласу Грацій виялъ
И милую Гигею виснослалъ
Къ шебъ съ сосудомъ изцѣленья.

Ахъ! чпо пріятнѣ сего явленья?

Блеснула на лицахъ радость у насъ,
Другъ друга съ весельемъ мы лобызали,
Другъ друга съ надеждой мы поздравляли,
И также возвысили къ вышнему гласъ:

О ны, всемогущный нашъ творецъ,
Единой дланію держащій всю громаду
Безчисленныхъ міровъ! внемли мольбъ сердецъ,

Внемли, подай опраду
Душъ споль рѣдкой на земли,
И власпію твоей всеильной
Ее онъ скорби изцѣли
И дай ей вѣкъ, веселиемъ обильной!

Совершилось, совершилось

Все желаніе шеперь!

Къ ней здоровье возвратилось,
Къ радостямъ отверзлась дверь.

Какъ добрымъ сладко въ свѣтѣ жить!

Придешь ли недугъ — всѣ жалѣють,
Дней собственныхъ имъ удѣлишь радѣють!

Тебя возможно не любить?

Ахъ, еслибъ и враговъ ты въ жизни сей имѣла,
И тѣхъ бы благъ шебъ желающихъ узрѣла!

Въ семъ мірѣ все превратно, плѣнно,
И все къ ничпожесипву идетъ;
Лишь имя добрыхъ незабвенно:
Оно изъ вѣка въ вѣкъ пройдепъ!

Друзья! мы друга не забудемъ
Ръ опмщеніе пиранкъ злой,
Мы помнимъ вѣчно, вѣчно будемъ;
Какъ Пшинъ плѣнялъ своею душой!

Какъ онъ пріятной оспропою
Любезенъ въ обществѣ бывалъ,
И какъ съ сердечной проспропою
Свои намъ мысли открывалъ.

Мы будемъ помнимъ, что старался
Онъ просвѣщенъе ускоришь (*),
И что ни мало не боялся
Въ творецяхъ правду говорить.

(*) Его сочиненія: *Вопль невянности, отвергаемой закономъ*, *Опытъ о просвѣщеніи относительно до Россіи*, и неконченное О возбужденіи патриотизма. С. Петербургскій Вѣспникъ, изданный имъ въ 1798 году, и многія стихотворенія, заслуживаютъ уваженіе какъ любителей Словесности, такъ и любителей Философіи. — См. изданный въ 1805 году Г. Брусиловымъ *Журналь Россійской Словесности* № 10.

Мы будемъ помнись — и слезами
Его могилу окропимъ,
И истинными похвалами
Въ потомство память предадимъ. . . .

Блаженъ, кто въ жизни сей умкнень
Привлечь къ себѣ любовь сердець!
Блаженъ! — надежду онъ имѣнъ
Обрѣсть безсмертія вѣнецъ!

НА ПОГРЕБЕНІЕ

Графа Валеріана Александровича Зубова

24 Іюня 1804.

О смертъ, чудовище, изчадь ада злое!
Ты въ мірѣ все разишь косою роковой!
И почеснь и краса — ни что передѣ побой!
Ты любишь все терзати, не можешь быть въ покоѣ.

Куда мы ни воззримъ, швоя все будетъ жертва,
На всемъ окажешь власть. . . . Но что мой внешне-
млетъ слухъ?
Плачевно пѣніе! увы, пренецетъ духъ!
Зрю гробъ и въ гробъ семъ я зрю Героя мертва.

Доспѣхи храбраго уже не украшаютъ,
Шеломъ его и мечь другіе ужъ несутъ,
Родные и друзья вокругъ его идутъ
Въ одеждѣ горести и слезы проливаютъ.

На лицахъ воиновъ я зрю ихъ душъ волненье:
Привыкли съ нимъ лешать они противъ враговъ;
На лицахъ юныхъ чадъ, Опечесства сыновъ (*),
Напечатлѣнны зрю и страхъ и сокрушенье!

(*) Онъ былъ Начальникомъ втораго Кадетскаго Корпуса.

Э П И Т А Ф И И.

М. Н. С — ной (*).

1.

Супруга добрая, почтительная дочь,
И матеръ нѣжная — сномъ вѣчнымъ опочила!
Остатки бранные сокрыла здѣсь могила;
Но для души ея отверзла райска дверь!

2.

Для насъ ужъ нѣтъ ея, но памъ она живешъ,
Гдѣ добродѣтелямъ награду Богъ даешъ.

3.

Родителей, супруга и дѣшей
Она щаспливила душой своей.

(*) Избрана послѣдняя.

КЪ ТАНИРЪ,

Э л е г і я.

Танира милал! распался я съ тобою! —
Въ ужасной горести, съ мучительной тоскою
Смотрю я на сіи мнѣ чуждыя мѣста;
Скипаюсь въ нихъ одинъ, какъ бѣдный сирота.
Проходитъ цѣлой день въ сненаніяхъ напрасныхъ;
Онрады — сна ищу, но сонъ бѣжитъ несчастныхъ;
Иду разсѣивъ грусть, и грусть всегда со мной!
О другъ моей души! я щасливъ лишь съ тобой,
Съ тобой спокойствіе и радость обрѣтаю!
Теперь объ нихъ, теперь совсѣмъ и не мечтаю;
И что пріятнаго тоска произведетъ?
Одно печальное на мысль ко мнѣ идетъ.
Вчера испуганъ былъ я страшною мечтою:
Ты мнѣ предспавилась опчаянно больною. . . .
И блѣдность на челѣ и смерть уже въ глазахъ!
Малюпки близъ тебя недвижимы, въ слезахъ,
Взирали на швое ужасное спраданье,
Касались рукъ твоихъ, и жалость и терзанье
Однимъ безмолвіемъ старались извѣявъ. . . .
И ты ихъ не могла, мой другъ, благословить! —
Я слышалъ голосъ твой пронзительной, унылой. . . .

Казалось мнѣ, что ты уже съ послѣдней силой
Пресли сказала мнѣ. . . . Я вздрогнулъ и вскричалъ;
 Хотѣлъ бѣжать, хотѣлъ, по силѣ не обрѣшалъ. —
 О другъ мой! не ропщи, что спалъ я мало
 душивъ!
 Ты знаешь, я бывалъ всегда судьбѣ послушенъ,
 Ея жесіпокости съ терпѣніемъ сносилъ,
 Я чувствовалъ въ себѣ еще довольно силъ
 И впредь безъ ропота быль власнымъ гадъ
 собою;
 Но мыслилъ ли когда расстаться я съ тобою?
 Одно опчаянѣе теперъ владѣнѣ мной.
 О вы, которые разлуки сей виной!
 Вы смерни моя безвременной хотите!
 Скорѣи съ Танирою меня соедините!
 Тогда мы щаспіе и радости найдемъ,
 Въ могилу вмѣстѣ мы съ улыбкою сойдемъ!

М А Д Р И Г А Л Ъ.

(Изъ Alman. des Muses.)

Амуръ! не всякой обрѣщаемъ,
Пріятности подѣ властію швоей:
Въ любви *поелъ* лишь соловей,
А горлица все *слонетъ* и *вздыхаетъ*.

И пакъ скажу шебѣ, и право не солгу,
Что всячески шебя я убѣгаю:
Какъ горлица *слѣнать* я не желаю,
А *лѣтъ* какъ соловей ни сколько не могу.

УЯЗВЛЕННЫЙ КУПИДОНЪ.

ФЕОКРИТОВА ИДИЛЛІЯ.

Однажды Купидона

Ужалила пчела

За то, что покушался

Нѣ въ улья медѣ унести.

Малюшка испугался,

Что мальчикѣ весь распухъ;

Онѣ землю бѣспѣ съ досады

И къ матери бѣжишѣ.

„Ахѣ! маменька! взгляните,“

Вѣ слезахѣ онѣ говоришѣ,

„Какѣ маленькая, злая,

Крылатая змѣя

Мнѣ палецѣ укусила!

Я право чуть сиперпѣль.“

Венера улыгнувшись,

Такой дала отвѣпѣ:

„Амурѣ! ты самѣ ходишѣ

На дерзкую пчелу:

Хотѣ малѣ, но производишѣ

Ужасную ты боль.“

Б Ъ Д Н А Я Д У Н Я .

Ахъ , не лебедь ходитъ бѣлая
По зеленой справкѣ шелковой !
Ходишь Дуня , ходитъ бѣдная
Съ томнымъ сердцемъ , въ мысляхъ горестныхъ !

Не любитъся цвѣточками ,
Краснымъ упрямъ не плѣняется ,
И пѣвуньи малы пшашечки
Ужь не могушь веселишь ее !

Снѣгобѣлымъ рукавомъ своимъ
Закрываетъ очи ясныя ,
Только слезы льетъ красавица ,
Только думу крѣпку думаетъ :

„На кого меня покинулъ ты ,
На кого , сердечной милой другъ ?
Не клялся ли ты любить меня ?
Не клялась ли я тебя любишь ?

Я отстала отъ подружекъ всѣхъ
И отъ бабюшки , отъ мапушки ;
Я покинула сестеръ моихъ
И сторонушку родимую ;

Убѣжала и повѣрилась
 Другу милому , сердечному ;
 Расплела я косу русую
 И съ весельемъ ошдалась тебѣ.

Мнѣ свѣплѣй казалось солнышко
 И цвѣпочки всѣ душистѣе ,
 Какъ въ швоихъ обѣяшьяхъ сладостныхъ
 Забывалась я несчастная !

Ахъ ! разкройся мать сыра земля !
 Поглотии меня , преступницу !
 Для когожъ мнѣ жить оспалоса ,
 Если милой мнѣ невѣренъ спалъ ?“ . . .

Тутъ пошла она по берегу ,
 По крупому , по высокому ,
 И всплеснувъ руками бѣлыми ,
 Погрузилась въ волны бысприя !

КЪ ДОРИСЪ.

Дориса! пожалѣй!

Съ шѣхъ поръ, какъ я побой плѣнился,

Ума совсѣмъ лишился; ;

Роланда сдѣлался глупѣй;

Но я себя еще несчастнѣй почишаю:

Онъ разумъ свой нашель въ лунѣ,

А я куда слешаю?

Въ луну дороги я не знаю,

Припомъ же мнѣ

Разспаться ли съ побой

На дальнѣй путь такой?

Послушай, что тебѣ за тайну я открюю!

Знай, милая, что разумъ мой

Не такъ высоко обитаетъ;

Повѣрь мнѣ, онъ всегда летаетъ

На прелестяхъ твоихъ,

На глазкахъ плутовскихъ,

На щечкахъ, на груди, на бѣленькихъ рукахъ,

А болѣе всего — на аленькихъ устахъ. . . .

И такъ, когда желаешь

Мой разумъ возвращишь, превѣрный способъ знаешь:

Тебѣ лишь стоишь приказать

Мнѣ прелести сіи хоть разъ облобызашъ.

БЛАГОДАРНЫЙ АМУРЬ.

Амуръ за бабочкой гонялся —
Амуръ дился, хошь онъ и богъ ;
Однакожъ , сколько ни спарался ,
Никакъ ее поймать не могъ.
Я былъ съ силкомъ , мнѣ жалко спало , —
Припомъ я зналъ , служу кому ,
Не медлиши погда ни мало ,
Я бабочку поймалъ ему.
Малюшка богъ мнѣ скокъ на шею ,
И — ну какъ друга цѣловашъ.
„Чего ты хочешь ? я умѣю
Заслугамъ цѣну полагашъ.“ —
Чшобы Амина. . . . „О ! съ охопой
„Ее заспавлю полюбить !
Я славлюсь эпою рабошой ,
Люблю сердцама я дарить.“
Тутъ оба вмѣстѣ мы пустилисъ ,
Не знаю какъ , лишъ знаю то ,
Чшо предъ Аминой очутились.
Намъ чудное — богамъ ничшо !

Въ прохладной рощицѣ , тѣнистой ,
Близъ чуть журчащаго ручья ,

На правкѣ шелковой, душистой,
 Сидѣла милая моя;
 Ни чѣмъ она не украшалась,
 Была лишь въ плащѣцѣ простомъ,
 И съ сею простотою казалась
 Она прелеснымъ божествомъ.

Я былъ въ священномъ изступленѣ,
 Амуръ какъ вкопаной споялъ,
 Казалось, что за преступленье
 Предъ милой пронуться считалъ;
 Но вспомня важную услугу,
 Со вздохомъ на меня взглянулъ,
 „Какое слово далъ я другу!“
 Сказалъ — и ручку протянулъ
 Въ колчанъ невольно за спрѣлою.
 Безмолвенъ я тогда взиралъ
 На все съ дрожащею душою!
 Потомъ онъ на колѣни спалъ,
 Амины къ сердцу прикоснулся,
 Умильно посмотрѣлъ на насъ,
 И вдругъ какъ ппичка вспрепенулся,
 Вспрхнулъ, взвился, исчезъ изъ глазъ.

Съ тѣхъ поръ любовью наслаждаюсь
 И щастіемъ горжусь моимъ,
 Судьбой съ Царями не смѣняюсь,
 Когда Аминою любимъ!

МАЩА , ИЛИ ВРЕМЯ ВСЕГДА ОДНО.

Agli amanti infelici
Son secoli i momenti , e sono istanti
I lunghi giorni ai fortunati amanti. —

Metastasio.

Вчера подѣ въпвьями древесѣ
Развѣсисныхѣ , пушисныхѣ ,
Какѣ лучезарный Царь небесѣ
Уже въ водахѣ сокрылся чисныхѣ ,
Я милой Маши дожидался.

Тогда покоился весь міръ
Въ обьячяхѣ сладостныхѣ Морфея ;
Не спалъ игривой лишь Зефиръ ,
Желанье будпо бы имѣя
Поцѣловашъ любезну Машу.

Луна ужъ на горахѣ была
И свѣтъ повсюду разливала ;
Но Маша все еще не шла —
Несносна грусь меня шерзала ,
И сердце билось , сильно билось.

Не безразсудноль говоряшѣ,
 Тогда я мыслилѣ, человекѣ,
 Чѣпо какѣ мгновенія лепяшѣ
 Не только годы, даже вѣки,
 И всѣ какѣ призракѣ исчезающѣ? . . . . .

Сѣе тогда я отвергалѣ; —
 Безѣ Маши каждое мгновенье
 Я долѣ вѣка почиталѣ,
 И сдѣлалѣ пошчасѣ заключенье,
 Чѣпо крылѣй не имѣешѣ время.

Но чѣпо бѣлѣется вдали? . . . .
 Не ангелачѣ я созерцаю?
 Не божество ли на земли?
 Не Машулѣ? . . . . Такѣ! — уже лобзаю
 Я грудь ея бѣлоапласну.

Мы сѣли — и какой воспоргѣ
 По нашимѣ чувствамѣ разливался!
 Какой, какой счастливой богѣ
 Тогда со мною бы сравнялся! . . . .
 Ахѣ, Маша! ты богинѣ прелестнѣй!

Не знаю, долголь сѣ ней сидѣлѣ,
 Не знаю, долголь восхищался,
 Но вдругѣ . . . . ужѣ солнце я узрѣлѣ. . .

Изчезло все, чѣмъ упѣшался. . . .
Я долженъ былъ распаться съ Машей!

Разспавшись съ милою моею,
Какую ощутилъ скорбь люту!
Я мнилъ, что находился съ ней
Спокрайню мѣньше, чѣмъ минушу!
Воспорги всѣ мнѣ сномъ казались.

Тогда я истинно узналъ,
Что время все *одно* бываетъ,
И съ гореспью въ душѣ сказалъ:
Оно свой ходъ не премѣняетъ;
Въ немъ разность — наше положенье.

КЪ АМИНЪ

Nous cherchons le bonheur — l'amour en est la route.
Мы ищемъ щастія, — любовь къ нему ведетъ.

Амина! сказано не ложно,
Что щастіе въ любви одной
Искашь на свѣтѣ смертнымъ должно:
Любовь небесная собой
Людей всегда перемѣняетъ,
Даетъ ихъ чувствамъ новой видъ,
Любитъ добро ихъ заспавляетъ;
Она лишь только злыхъ спрашиваетъ.

Такъ, милой другъ мой! надо мною
Примѣръ сей очевидно былъ:
Съ тѣхъ поръ, какъ я любимъ тобою,
Себя я больше полюбилъ;
Съ тѣхъ поръ, мнѣ кажется, Амина,
Что будшо я добрѣе сталъ;
Счастливецъ въ лесная судьбина,
Которой прежде я искалъ,

Меня теперь не восхищаетъ:
Теперь другъ нѣжный, спраспный пвой

Въ тебѣ все щастье полагаетъ ,
 И хочеть только быть съ побой ,
 Быть неразлучно , вѣчно , вѣчно !
 Чегожъ еще мнѣ пожелаешь ,
 Когда любимъ побой сердечно ?
 Ты все мнѣ можешь замѣнять !

Когдажъ судьба своей рукою
 Завяжетъ крѣпче *узелъ нашъ* ,
 Какъ будемъ властны надъ собою }
 И удалился всякой *спражь* —
 Тогда , Амина , другъ любезной ,
 Мы жертву принесемъ судьбѣ ,
 Жить будемъ въ тишинѣ прелестной ,
 Завидовать — самимъ себѣ .

Ахъ ! сколь пріятную картину
 Теперь предскажишь я могу !
 Я вижу вдалекѣ Амину
 Сидящую на берегу ,
 Тогда какъ *Шограшъ* серебрился
 Меланхолической луной ,
 И правка и цвѣпокъ свѣжился
 Душистой жизненной росой ;
 Я вижу — слышу голосъ милой ,
 Который , спройно согласясь
 Съ гитарой помною , унылой ,
 То возвышаясь , то дробясь ,

Мой плѣнный духъ обворожаетъ ;
 Я приближаюсь — всякой шагъ
 Воспоргъ мой больше умножаетъ ;
 Я съ нею — и въ ея глазахъ
 Блаженство все мое чипаю ,
 И не владея самъ собой,
 Къ ногамъ любезной упадаю.
 Тупъ ночь покровъ тѣниспый свой
 Спускаетъ шихо на вселенну ,
 И мы обнявшись идемъ
 Въ ту хижинку уединенну ,
 Щасливѣй гдѣ Царей живемъ.

Или мнѣ вдругъ на мысль приходитъ
 Въ тѣ дни , когда Борей съдой
 На всю природу сонъ наводитъ ,
 Я въ горницѣ сидя съ тобой
 Передъ пылающимъ каминомъ ,
Канастеромъ пебя дымлю ;
 Или за тихимъ клавесиномъ
 Тебя воображать люблю :
 Ты нѣжишь , услаждаешь чувства —
 Я въ восхищенье прихожу ,
 Или неспройнымъ , безъ искусства ,
 Припѣвомъ милую сержу.

Или , въ кружокъ садясь съ друзьями ,
 О новостяхъ мы говоримъ ,

Смѣемся надъ собою сами,
 Смѣемся шалостямъ чужимъ,
 Все крипикуемъ, разбираемъ,
 Но не злословимъ никого;
 Или, одни въ *марьяжъ* играемъ;
 Или опспавши опъ него,
 Ты вдругъ садишься за работу,
 Я принимаюсь за списки,
 Гь кошорымъ страшную охоту
 Мнѣ Богъ далъ — видно за грѣхи
 Чипапелей моихъ несчастныхъ;
 Но будто бы нарочно тупъ,
 Опъ чувствъ, шобюю плѣнныхъ, страстныхъ,
 Списки пріяпные идушъ:
 И лъзя ли бышь имъ не такими,
 Когда въ предметъ беру себя?
 Или швореньями чужими
 Увеселяемъ мы себя;
 Или . . . . Но, ахъ! о томъ мечтаю,
 Лишь умножаю грусть мою!
 Блаженство въ *мысляхъ* обрѣшая,
 На дѣлѣ слезы только лью.

За чѣмъ, Амина! не возможно
 Въ семъ свѣтѣ по желанью жить?
 За чѣмъ необходимо должно
 Игралищемъ Форпуны бышь?

Ее мы просимъ , умоляемъ ;
 Злодѣйка не внимаетъ намъ !
 Не живши , жизнь мы оставляемъ ,
 И знаемъ ли , что будемъ *тамъ* ? . . . .

Смотря , какъ должно здѣсь перзапъся
 И въ горѣ вѣкъ свой провождатьъ ,
 Тонѣ можетъ *щастливѣмъ* назвапъся ,
 О щастьи можетъ кто мечтапъся .

О другъ мой ! будемъ перпѣливо
 Переносишь мы жребій свой !
 Въ подлунной все превратно , лживо :
 И мы разспанемся съ поскокой !
 И мы , Амина ! *вмѣстѣ* будемъ
Смотрѣть на блѣдную луну ! . . . .
 Тогда вселенную забудемъ ,
 Чпобъ помнишь лишь любовь одну .
 Теперь за грусть я награждаюсь
 Любовью , милая , швоей ;
 Хошь часто , часто я перзаюсь —
 Доволенъ участью моеей !

А П О Л Л О Н Ъ И Я.

Дерзкой смертный! какъ ты могъ
Взяться смѣло шакъ за лиру? —

О Весильной, милой богъ!

Я вчера узналъ Таниру.

Такъ достоинства ея

Хочешь вѣрно ты изчислишь?

Признаюсь, — объ этомъ я

Не осмѣлюсь даже мыслишь.

Иль намѣренъ ты воспѣшь,

Какъ собой она прелестна?

Мнѣль въ предметъ то имѣшь?

Слабость мнѣ моя извѣстна.

Такъ за чѣмъ же лиру брашь

И на ней звучашь напрасно?

Я рѣшился ей сказать,

Сколь ее люблю я страстно.

Мнѣ припенъ выборъ твой!

Будь щасливъ — люби сердечно!

О! клянусь самимъ побой

Быль Танирой спрашиваемъ вѣчно!

П Ъ С Н И .

1.

Не бушуйте, вѣтры буйные,
Перестаньте выть, осеніе!
Не къ шому ли вы бушуете,
Чтобы стоны заглушить мои?
Ахъ! скорѣй, скорѣй утихните!
И безъ васъ *она* не слышитъ ихъ. . . . .
Теремъ *милой* далеко спойтъ
За горами за высокими,
За лѣсами непроходными. . . . .
Лучше грамошкунесите къ ней;
Я слезами напишу ее,
Я скажу ей въ этой грамошкѣ:
Вянетъ правушка безъ солнышка,
Сохнетъ сердце безъ любезныя;
Съ ней въ разлукѣ нѣтъ оправды мнѣ,
Вся оправда горьки слезы лишь! —
Полетите, вѣтры буйные,
Вы отдайте *милой* грамошку!
Если милая вздохнетъ тогда,
Принесите мнѣ вы вздохъ ея! —
Но вы все еще бушуете,

Вы не слышите несчастнаго,
 Вы не внимаете молебъ его!
 Такъ усильтесь, въпры буйные,
 Вы умножьтѣ бурю грозную,
 Ускоритѣ смерть несчастнаго
 И развѣйтѣ послѣ прахъ его!

2.

*(На голосъ престопаходной лѣсни : Скучно,
 грустно мнѣ въ деревнѣ жить одной.)*

Солнце красное! оставь ты небеса,
 Ты скорѣй капись за темные лѣса!
 Ясной мѣсяцъ! ты останься за горой!
 Вы одѣньте все ночьюю темной!
 Дайте времячко укрыться опѣ людей
 И наплакашься обѣ участи моей!
 Люди бѣгають опѣ горестей чужихъ;
 Людямъ нужноть знашь причину слезъ моихъ?

Ахъ! гдѣ милой мой, гдѣ ангелъ дорогой?
 Не на вѣки ли простился ты со мной?
 Нѣтъ ни грамотки, ни вѣспи опѣ себя!
 Напиши хоть, что забылъ ужь ты меня,
 Дай опраду мнѣ скорѣе умереть! —
 Мнѣ на бѣлой свѣтѣ постыло ужь смотрѣть!

Въ немъ не видяшъ ничего мои глаза ,
 Покрываетъ ихъ горячая слеза.

Вы, подруженьки, вы сжаьтесь надо мной,
 Не шумите вы надъ лютою тоской!
 Удѣлите часъ вы горя моего!
 Придеишь время, вы узнаете его;
 Страсъ злодѣйка не минуетъ никого!
 Ахъ! за чѣмъ не лъзя безъ горести либить?
 Ахъ! за чѣмъ не лъзя невѣрнаго забыть?

3.

Давно мнѣ было должно
 Тебѣ любовь открытъ;
 Но знаю, что не можно
 Тебѣ моею быть.

Судьба мнѣ заградила
 Путь къ сердцу твоему;
 Она опредѣлила
 Имѣть препяшствій тьму.

На чтожь съ тоской напрасной,
 Съ мученьемъ вѣчно жить?
 Не лучшесть пламень страшной
 Въ груди мнѣ погнущить?

Но нѣтъ! не въ нашей волѣ
 Любить и не любить!
 Всегда плывяся боль,
 Могуль холоднымъ быть?

Какой влюбленный власень
 Перемѣнить себя?
 Пусть буду вѣкъ несчастень —
 Умру, любивъ тебя!

Когдажъ любви, другъ милой,
 Хоть искра есть въ тебѣ,
 Утѣшь мой духъ унылой,
 Подай надежду мнѣ!

Скажи, что рокъ ужасной
 Могу я умолишь!
 Хоть припворись согласной
 Моею, Хлоя, быть!

Ахъ! лучше утѣшашься
 Пріятною мечшой,
 Чѣмъ съ истиной —спарашься
 Прервашь вѣкъ горькой своей!

СЛАБАЯ ПОДПОРА.

С К А З К А .

Эраспъ игралъ ,
Усталъ ,
Къ кусточку прислонился ;
Кусточикъ повалился ,
И съ нимъ Эраспъ упалъ. —
Учитель такъ ему сказалъ :
Какъ будешь ты великъ , въ шу пору
Старайся ; другъ мой , не забудь ;
Что лучше безъ опоры быть ,
Чѣмъ слабую имѣть подпору.

КРУГЛАЯ ПОРУКА.

На вѣпочкѣ сидѣла мошка ,
И мошку заблнкѣ сбѣлѣ ;
А зябликомѣ позавтракала кошка ;
А кошку подхвятилѣ орелѣ
И скушалѣ на верху Кавказскаго улеса ;
Орла , какѣ слышалѣ я ,
Убилѣ ошѣ скуки изѣ ружья
Какой-то батюшкинѣ сынокѣ повѣса ;
Повѣсу невзначай ужалила змѣя : —
Вотѣ круглая порука
И намѣ наука !
Мы всѣ на свѣтѣ шаковы :
Гешовы приптѣснилѣ того , кто насѣ слабѣе ,
А по я вонѣ изѣ головы ,
Что есть и насѣ сильнѣе.

ЮНОША И СТАРИКЪ.

Сказка, подр. Геллерту.

„Скажи, почтенный мужъ, чшобъ щаспье здѣсь
найши,

Какимъ пушемъ иди ?

Я думаю, чшо ты довольно емо знаешь“

• Эраспъ философа спросилъ.

— Послушай, юноша! когда желаешь

(Мудрецъ Эраспу говорилъ)

Найши форлуну въ здѣшнемъ свѣтѣ,

Два средснва я скажу : имѣешь ли въ предметѣ

Героемъ славнымъ бытъ ?

Такъ надобно тебѣ опечеснву служитъ

Противъ враговъ его, и оныхъ побѣждая,

Рѣками кровь ихъ проливая,

Себя нимало не щадитъ.

Вошь средство первое ! Скажу иеперь другое :

Когда желаешь жить въ покоѣ,

То мудрость возлюби, согражданъ просвѣщай,

Пороки, спрасни ошвращай,

И самъ примѣромъ будь : тогда конечно

Ты будешь незабвенъ согражданами вѣчно . . . —

Эраспъ ему внималъ,

И выслушавъ , пришелъ въ ужасное смущенье.

„Какъ! Боже мой!“ съ собой онъ разсуждалъ ,

„Иль жизнью жертвовать , иль вѣкъ жить въ
принужденъ!“

Мудрецъ , примѣтивъ то , съ улыбкою сказалъ :

— Еще легчайшее одно я средство знаю :

Всѣмъ кланяйся , да льсти ; себя я увѣрю ,

Что щасшіе тогда скорѣ ты найдешь ,

Въ чины войдешь ,

Заставяшъ управляшъ доходными мѣстами ,

И будешь наравнѣ съ большими Господами. —

З Я Б Л И К Ъ .

Зябликъ лешая,
Вольнось хвалилъ ;
Чижичекъ въ клѣпкъ
Слушалъ его.

Милая вольнось !
Зябликъ сказалъ ,
Ты мнѣ дороже
Въ свѣтѣ всего !

Тамъ я лешаю ,
Гдѣ захочу ;
Нѣтъ мнѣ преграды
Въчно нигдѣ.

Въ рощѣ , долинь ,
Въ темномъ лѣсу,
Лишь пожелаю ,
Бышь я могу.

Здѣсь я съ подружкой
Милой рѣзвлюсь ,
Тамъ съ нею сидя ,
Пѣсни пою.

Все мнѣ къ веселью
 Служилъ вездѣ —
 Все мое счастье,
 Вольнось, въ тебѣ!

Чижицекъ! — полно
 Въ клѣткѣ сидѣть;
 Ставемъ со мною
 Вмѣстѣ летать!

Только лишь заблѣкъ
 Рѣчь окончалъ,
 Видишь мой заблѣкъ
 Коршунъ летитъ.

Гдѣ мнѣ укрыться? . . . .
 Чуть онъ успѣлъ
 Въ страхъ ужасномъ
 Только сказашъ,

Коршунъ стрѣлою
 Въ мигъ налетѣлъ,
 Въ мигъ вольнодумца
 Въ когти схватилъ.

Чижицекъ вздрогнулъ,
 Сѣлъ въ уголокъ,

И попихоньку
Такъ говорилъ :

„Мнѣ здѣсь и въ клѣшкѣ
Жишь хорошо ,
Толькобъ хозяинъ
Добренькой былъ.“

У П Р Е К И А П О Л Л О Н У ,

Несправедливый богъ! безжалостный отецъ!
О ты, копорый самъ весь въ золото сіяешь,
И золота сего творецъ!
За чѣмъ дѣтей своихъ имъ мало надѣляешь?

Скажи, жестокой! мнѣ, за чѣмъ — когда ты самъ
На славной четвернѣ вседневно разлѣзжаешь
По гладкимъ, свѣпнымъ небесамъ —
Дѣтей своихъ пѣшкомъ таскаться допускаешь?

Возможноль не роишапъ, когда тебя
Амброзией и нектаромъ питаюпъ,
Когда ты всѣмъ довозснвуешь себя, —
А дѣти съ голоду едва не умираюпъ!

Тобой живиися вся земля,
Тобой цвѣты цвѣшуютъ, деревья зеленѣютъ
И ольваются всѣ барханомъ поля —
А дѣти плазъ не имѣютъ!

Твой славный, чудный храмъ
И стало и серебро и мраморъ украшаюпъ,

И благовонный въ немъ курился фиміамъ —
А дѣти въ чердакахъ подъ кровлей обипають!

Ахъ! сжаляся, всемогушій богъ!
На участь горькую дѣтей твоихъ взираа!
Перемѣнишь ее легко бы ты возмогъ,
Однихъ лишь добрыхъ здѣсь богатствомъ на-
граждаа!

НАДПИСИ КЪ ПОРТРЕТАМЪ.

1.

Пусть многихъ славили Поэты
За мудроспъ , за число одержанныхъ побѣдъ ;
Сей мужъ не менѣе извѣстенъ чрезъ газеты :
Онъ далъ согражданамъ обѣдъ.

2.

Несходенъ сей портретъ :
На лбу чего-то нѣтъ.

ДОГАДКА.

(Съ Французскаго.)

Я мало дома самъ сижу
И мало у меня гостей бываетъ,
А какъ ни погляжу,
Вино изъ бочки убываетъ.
Тьфу, пропасть! думалъ я,
Какая бы тому причина?
И наконецъ узналъ, что дочь моя,
Компорой хороша личина
Къ несчастью моему природою дана,
Въ Григорья влюблена.
Пусть такъ, коль быlobъ по одно; —
Да онъ влюбленъ и въ дочку и въ вино!

НИКОДИМЪ.

Вчера нашъ Никодимъ въ собраньи находился,

И такъ заговорился ,

Что началъ наконецъ женишбу оуждать ,

Опасной глупостью , несчастьемъ называть ;

Женишба , говорилъ , насъ въ узы, заключаетъ

И всѣ веселья помрачаетъ !

То слушая одинъ изъ бывшихъ шутъ , сказалъ :

Друзья ! не спорьте съ нимъ ; уснушимъ въ

томъ ему !

Онъ хочетъ быть ошцу подобенъ своему : —

Покойникъ также въкъ женатымъ не бывалъ.

ЭПИГРАММЫ.

1.

Всѣ спорящѣ, всѣ кричащѣ, что *Лелрина* пво-
ренья

Не могутъ нравиться нигдѣ и никому.

Какія ложныя бывающѣ въ свѣтѣ мнѣнья!

Всѣ нравилися онѣ — ему.

2.

Дамонѣ обѣ *орденѣ* начальство беспокоитъ!

Такъ чшожь? безъ шушокъ — онѣ *дорического*
стоитъ.

3.

Прочелъ совѣмъ перемѣнился,

Онѣ свѣта уклонился,

Печется обѣ одной душѣ . . . . .

И время! ужь никто не вѣрнѣ ни въ грошѣ.

4.

Ей! ей! с

Филюринъ хорошо рисуеиъ лошадей! —

Мой другъ! вѣдь якому нику и не дивился:

Онѣ часно въ зеркало глѣдится.

5.

Прибавленіе къ нѣкоторой одѣ.

Чпобы украсить оду эту,
 То къ каждому куплену
 Прибавишь нужнѣ хорѣ,
 Который пѣлѣ бы: вздорѣ! вздорѣ! вздорѣ!

6.

Прозьба къ Издателю Журнала.

Нашѣ стихотворѣ Хилонѣ тоскуемѣ,
 За чѣмѣ никто его ни крикикуемѣ.
 Увѣдомьте его: онѣ крикиковѣ найдешѣ
 Тогда, какѣ кто нибудѣ стихи его прочтешѣ.

7.

Теперь на парптіи нашѣ городѣ раздѣлился!
 То шепчущѣ, то кричащѣ: скажите, опѣ чего
     У *Клима* сынѣ родился
     Вѣ начальника его? —
 Ну, можнѣ зяводишѣ обѣ эпомѣ
     Такой содомѣ!
Климѣ изѣ усердія хотѣлѣ украситѣ домѣ
     Начальничьдѣмѣ портретомѣ.

РАЗГОВОРЪ

ДЯДИ СЪ ПЛЕМЯННИКОМЪ.

Максимъ.

Не болѣе двухъ лѣтъ тебя я не видалъ,
Федюша! а ужь ты въ судьи шенерь попалъ!

Федюша.

Чемужъ вы, дядюшка, изволише дивитесь?

Максимъ.

Да гдѣжъ, скажи мой другъ, успѣлъ ты на-
учиться?

Когда ты съ нами жилъ, не пощаю грѣха,
Вѣдь грамотка пивоя куда была плоха!

Федюша.

Теперь другое ужь настало просвѣщенье:

Теперь чины даюшъ не за одно ученье.

М а к с и м ъ.

Загадка для меня! — Не подлостью какой,
Племянникъ, заслужилъ ты чинъ и какой большой?
Ты долженъ всегда гнушаться и называемъ. . . .

Ф е д ю ш а.

Нѣтъ, дядюшка, не нѣтъ.

М а к с и м ъ.

Да чѣмъ же?

Ф е д ю ш а.

— Танцовальцемъ.

М а к с и м ъ.

Прекрасныя теперь насали времена!
Вонъ учаскъ всѣхъ гражданъ кому поручена!
Возможно ли въ судьи опредѣлять шанцеровъ! —
Предмѣспникъ твой служилъ лѣтъ шриццать до
Маторовъ,
Для блага обществу себя онъ не щадилъ,
Трудился день и ночь; въ немъ всякой находилъ
Судью достойнаго, защину и подпору.
Теперь дѣла пойдутъ — о Ложе мой! — къ
шанцеру!

Ф е д ю ш а.

Вы судите о всемъ по глупой старинѣ.
Вамъ странно кажется, что дали место мнѣ
Чему дивитесь шуму? — Повѣсьте о взляди

М а к с и м ъ.

Ну, чтожъ я тамъ найду?

Ф е д ю ш а.

Нѣтъ, лучше не глядите;
Вы слишкомъ искренни и любите бранить.

М а к с и м ъ.

За правду старика не должно извинить?
Теперь ужь опоздалъ знакомиться я съ лесью.

Ф е д ю ш а.

Да что же взяли вы съ такой безмѣрной честью?
Вамъ лѣтъ ужь пятьдесятъ, а все вы Канишанъ!

М а к с и м ъ.

Но знай, мѣэ тоиъ чинъ былъ не за пляску данъ;
Я кровь лилъ за него! Пусть люди шо забудутъ;
Свидѣтелями въ томъ мои въ раны будутъ!
Мои другъ! когда я шелъ съ оружьеиъ на граговъ,
Желалъ победы я, а не большихъ чиновъ.
Припомъ же я служилъ, какъ долженъ Руской воинъ:
О томъ я не просилъ, чего былъ недостоинъ;
Въ переднихъ у вельможъ половъ не напиралъ,
Такъ удивительно, что я не Генералъ?

Ф е д ю ш а.

Простите, дядюшка, я долженъ васъ оставить.

М а к с и м ъ.

Кудажь такъ рано? — Въ судь?

Ф е д ю ш а.

Къ начальнику — поздравить.

Теперь онъ въ радости: вчера родился сынъ.

М а к с и м ъ.

Сипувай, мой другъ! авось за то получишь чинъ.

Б А С Н И.

Б А С Н И.

1.

Фиалка и Подсолнечникъ.

Фиалка изъ правыхъ головку чуть казала ;
Предъ ней Подсолнечникъ стоялъ ,
И вѣчно екромницу собою затемнялъ.
Фиалка , видя то , однажды шакъ сказала
Сосѣду своему :
„Подсолнечникъ ! къ чему
Ты солнечныхъ лучей ко мнѣ не допускаешь ?
Иль ты желасишь ,
Чтобы я и цвѣспи ни сколько не могла ?
Чтобы я высохла и послѣ умерла ?
Или ты жалоспи не знаешь ,
Мой другъ ? . . . . “ — Негодница ! какъ смѣешь
ты просишь ,
Какъ голосъ свой ко мнѣ ты смѣешь возноситъ ?
Тебѣ назначено расши и бышь чѹшь зримой ;
Терпи лишъ и молчи !
А я , я Феба сынъ любимой ,
Я стану ли съ побой дѣлншь его лучи ,
Съ шакюю низкою , презрѣннш !
Тебѣ ли здѣсь цвѣсти ? Гдѣ я , краса вселенной ,

Тебѣ путь мѣсна нѣтъ! —

Едва Подсолнечникъ окончилъ свой отвѣтъ,
Вдругъ въперѣ засвисталъ; Фіалка приклонилась,
И въперѣ пролетѣлъ — Фіалка разпрямилась,

И что же видитъ предъ собой?

Подсолнечникъ, которой красотою

И силою гордился

И всѣхъ пренебрегалъ,

У корня своего сломился

И самъ къ ея ногамъ упалъ! —

Вельможи гордые! здѣсь вамъ урокъ!

Вы сильны, но и васъ сильнѣе рокъ!

Кого вы гоните, предъ кѣмъ гордитесь,

Быть можете, завтра съ тѣмъ сравнитесь.

2.

Львы и Осель.

Двумъ гордымъ Львамъ,
 Которымъ не было совсѣмъ причины вздорить,
 О храбрости пришло на умъ поспорить. —
 Давъ волю напередъ словамъ,
 Два сильные сіи героя
 Дошли ужь и до боя;
 Покрыла землю кровь,
 Споровъ воздухъ наполняетъ,
 И каждой ихъ ударъ лишь злость воспаляетъ
 И съ большей яростью велитъ имъ драться вновь.
 Желаяжъ кончить споръ скорѣе,
 Напружились они въ послѣдній разъ сильнѣе. . . .
 Какъ вдругъ
 Ихъ слухъ
 Ужасной хохотъ поражаетъ;
 Львы глядъ — Осель спойтвъ, со смѣху
 помираетъ,
 Кривляется Осель и дразнитъ Львовъ.
 Тутъ Львы опомнились. „Не стыдноль намъ!“
 сказали:
 „На шо ли кровь мы проливали,
 На шо ли мучились, чптобы смѣшить Ословъ?“

3.

Возы съ сѣномъ.

„Нѣтъ, нѣтъ, Гнѣдой! никакъ не уступлю!

Я унижаться не люблю!

Какъ возы повеземъ, смотри, ступай за мною!

Я въ Пишерѣ возилъ Секрешаря съ женою,

Да только иногда

Съ дворцовой приспани вода

Въ боченкѣ легонькомъ на мнѣ капалась;

Теперь - по черная работа мнѣ доспалась!

Однако духъ мой не унылъ:

Смотри, какъ впереди пойду я горделиво!“

Такъ Рыжій говорилъ. —

Изволь идти счастливо,

Сказалъ Гнѣдой. . . . и возы повезли.

Послушайтежъ: когда дорогой шли,

Гнѣдой къ переднему все возу подвигался,

Считалъ сѣнцо, да наѣдался;

А Рыжій съ гордостью лишь удила глодалъ,

И такъ оголодалъ,

Что до ночлегу чуть добрался.

Подобныхъ выскочекъ я межъ людьми видалъ.

У нихъ въ умъ всегда превога:

Чинокъ бы лишній взявъ, опередишь другихъ.

Избави Господи отъ замысловъ шакихъ!

Переднему прудивъ дорога.

ЧАСОВАЯ СТРЕЛКА.

На башнѣ городской ,
 Сь опдѣлкой щегольской ,
 Сь фигурами , рѣзныя ,
 Изъ за моря нарочно выписныя ,
 Для пользы города и для красы ,
 Часы
 Спояли.

Всѣ жипели работы опправляли ,
 Молились , кушали и спали
 По эпимъ городскимъ часамъ ;
 Казалось , солнышко по небесамъ
 Сь ихъ приказаніемъ капалось согласно :
 Но вдругъ . . . и вымолвишь ужасно !
 Часы забыли долгъ , художникову честь ,
 И цѣлой Божій день показывали *шестъ* !
 Сказать ли опъ чего ? Причиною бездѣлка :
 Ослабла спрѣлка. —

Какую же мораль къ сей басенкѣ привесшь ?
 Я попросту скажу : куда смопрѣшь досадно
 И какъ не пожалѣшь опъ искренней души ,
 Когда въ часахъ пружины хороши ,
 А дѣйствіе идетъ нескладно !

5.

ОСЕЛЬ СИЛАЧЪ.

Купецъ изъ дому въ домъ перевозиться
спалъ —

И лошадей кормили до отвалу.

Осель увидѣлъ по, присталъ,

И говоритъ: „Кони! а возятъ все по малу;

А я бы. . .“ — Ну, изволь, — сказалъ купецъ нахалу,

— Посмотримъ! — и Ослу полчептёрпи овса!

Поѣлъ, и запрягли и пошчасъ вьючипъ спали.

И вошъ работники ужъ цѣлой возъ наклади. . . .

Довольно ли? — Какія чудеса!

Конечно объ Ослахъ немного вы слыхали;

Да я всю эту кладъ свезу одной ногой. —

Прибавили еще сундукъ, пошомъ другой,

И вошъ возище нашъ сравнялся ужъ съ дугой!

Довольно ли? — Вамъ, братцы, что за
дѣло;

Валише смѣло,

Я пошчасъ докажу. . . . И въ мигъ рванулъ,

Напружился, нагнулся,

Еще рванулъ — и возъ вверхъ дномъ перевернулъ,

И самъ полмертвый распянулся.

Тотъ истинно похожъ на эшаго осла,

Кто принимается за многія дѣла.

СВѢТЯЩІЙСЯ ЧЕРВЯЧЕКЪ И АЛМАЗЪ.

Алмазъ и Червячекъ лежали рядомъ.

Когда полдневный лучъ во всей красѣ блисталъ,
Алмазъ, гордясь своимъ сіяпелльнымъ нарядомъ,
Сосѣду червячку съ улыбкою сказалъ :

„Теперь, я вижу, не напрасно
Въ народѣ говоряшь, что свѣлишь ты пре-
красно ;

Какой прелркой свѣишь и цвѣишь !“

Смиранный Червячекъ немножко оскорбился ;

Однако до ночи оставилъ свой отвѣтъ.

И вотъ природы царь ужъ въ волны погрузился,
Блеснулъ мой червячекъ, — Алмаза будпо нѣтъ.

— Теперь, сосѣдушка любезный, —

Алмазу онъ сказалъ — послушай мой отвѣтъ,
Быть можешъ, для себя и для другихъ полезный:
По блеску никогда я не сравнюсь съ тобой ;
Твой блескъ — опъ солнышка, а мой — ужъ
почно мой.

Иной гордится,

Что онъ почтенъ и знашенъ по уму ;

Возьми-ко дядю прочъ, сесиприцу, иль куму —

Ни въ спирой, ни къ смотру негодится.

П О С Л А Н І Я.

1.

КЪ РУСКОМУ БАВІЮ.

Овь истинномъ Поэтъ.

О пы, дерзающій судьбѣ на переборъ
До старости писать спихами сущій вздоръ,
Ковачь нелѣпыхъ словъ и оборотовъ страннѣхъ,
За деньги славимый въ газетахъ иносстранныхъ,
Нашъ Бавій! за перо берусь я для тебя!
Опомнись! пощади и ближнихъ и себя!
Познай, что всѣ твои посланья, припчи, оды,
Сапиры, мѣлочи и даже переводы,
Съ тѣхъ поръ, какъ рифмачи здѣсь спали не
въ чести,
Лишь могутъ на тебя безславыя навесити,
Лишь могутъ на всѣхъ правдивыя Фемиды
Поставить наравнѣ съ опцемъ Телемахиды!

Тотъ жалкой человекъ, кто ссорится съ
судьбой! —
Такъ! истинный Поэтъ не сходствуешь съ побой.
Онъ просно, безъ хлопотъ, собою насъ плъ-
няешь;
На немъ съ рожденія печать небесъ сіяешь;

Ему наставникъ — Богъ, природа — образецъ ;
Онъ мудръ и всемогущъ — онъ самъ другой Творецъ.

Какъ сладостно внимать его восторгамъ
лирнымъ ,
Когда онъ, предъ Царемъ преклонившись всемирнымъ,
Приноситъ отъ души числѣннѣйшій фиміамъ ,
Дивился благоспѣямъ , дивился чудесамъ ,
И вновь о благоспѣяхъ ко смертнымъ умоляетъ !
Тогда онъ Божество въ самомъ себѣ являетъ ! . . .
Иль , взоры обративъ на сей подлунный свѣтъ ,
Поетъ природу намъ ! — Онъ всюду зрѣтъ предметъ,
Воспламеняющій его ко пѣснопѣнью ;
Все силы придаетъ восторгу , вдохновенью :
Видъ горъ , полей , лѣсовъ , небесная лазурь ,
Трескъ грома , молній блескъ , свистъ вѣтровъ ,
ужасъ бурь !
Онъ мыслью возносясь, тогда эфиромъ дышетъ ,
И видимое здѣсь небесной кистью пишетъ .
Но міръ сей малъ ему ! превыше онъ паритъ , —
Онъ въ сонмъ Ангеловъ себя мгновенно зрѣтъ ;
Ему открыто все , онъ всѣ проникнулъ шайны ,
Постигъ дѣянія для смертныхъ чрезвычайны ,
Узналъ пропекшее съ рожденія время
И что назначено для будущиѣхъ племенъ :
Тогда , познавъ емъ дѣлъ Творца обогащенный ,
Возвысивъ громкій гласъ — пророческій , свя-
щенный —

Вливаєшь въ души огонь, божественный восторгъ!
Иль вдругъ — преносишь насъ въ волшебный
свой чертогъ ,

Куда сопутствуетъ ему *воображенье* ,
Твореній выпреннихъ душа и украшенье.

Тамъ *вымысль* царствуетъ, тамъ произволъ —
законъ.

Здѣсь въ дѣйствіяхъ своихъ Поэтъ не зрись
препоиъ ;

Ему возможно все. — По сей обширной власти,
Онъ видъ и существо даешь пороку, спаси ,
И добродѣтели даетъ приличный видъ,
Онъ Фурий и боговъ и милыхъ Нимфъ творить,
И управляетъ ихъ дѣяньями всевластно!

Ты, Бавій, не шаковъ! Ты мучишься напрасно,
Желая замѣнить трудомъ небесный даръ ;
Приходишь не въ восторгъ , въ какой-то жал-
кой жаръ ,
И въ немъ бѣснуясь , уродовъ порождаешь ,
Которыхъ съ радостью на бѣлый свѣтъ пускаешь.
Несчастный мученикъ ! ты сколько ни пиши ,
Слихи безъ генія — какъ шло безъ души.
Однихъ махлѣбниковъ твоихъ они плѣняютъ ,
И шъ передъ побой украдкою зѣваютъ ,
Смѣются за глаза; а въ лавкахъ... твой портретъ
Наслушался , какой даюиъ тебѣ совѣтъ ,

О Бавій! — Но позволъ шеперь съ тобой проспишьси,
И къ наспоющему Поэту обратишьси.

Сей благодатный сынъ благихъ къ нему Небесъ,
Что мыслью за предѣлъ вещей себя вознесъ,
И съ нами въ дружескомъ бышъ хочеть сообщеньи,
Печется иногда о нашемъ просвѣщеньи.
То философіи храня свяшой законъ,
Поеть намъ какъ Орфей и мыслишь какъ Плашонъ;
Ему покорены душа и умъ и чувства!
То правила дають науки, иль искусства;
И шуть, пріятности стараясь не лишашъ,
Цвѣтами шерніе онъ любитъ украшашъ:
Онъ знаеть — лишь тебѣ урокъ сей неизвѣ-
стенъ —
Что съ мудростью одной не можеть быть пре-
лестенъ,
Что страшенъ и смѣшонъ угрюмый педагогъ,
И что важнѣй всего пріянный, плавный слогъ.
Иль, свипокъ древности очами пробѣгая,
Ошличныхъ доблестью Героевъ избирая,
Потомству ихъ дѣла со славой предають,
И слава ихъ — его къ безсмертію ведють!
(Виргилій мѣньше ли шеперь Энея славенъ?)
Въ сихъ повѣстяхъ Поеть всегда предмету равенъ:
О битвахъ ли гласить: тогда отъ громкихъ
струнъ
Оружіи слышашъ звукъ и мѣдныхъ жерлъ перуашъ!

Любовь ли воспоешь — сердцеъ очарованье :
 Намъ слышатся тогда и вздохи и стenanье !

Вотъ свойспва главныя , вотъ истинный
 Поэтъ ,
 Котораго чистать и славить будетъ свѣтъ !

Ты, Бавій, смолода на всѣ спашьи пустился,
 Опважился, дерзнулъ, запѣлъ и — осрамился (*).
 О жалкой человекѣ ! — Имѣлъ ли ты друзей ,
 Могущихъ объявить о спранности твоей ,
 Могущихъ ласкою , угрозою , иль совѣщомъ
 Не дань тебѣ прослыть за шума передъ свѣ-
 щомъ ?

Нѣтъ , вѣрно не имѣлъ ! Но умъ тебѣ былъ данъ ;
 Ты могъ бы сдѣлаться почтенъ отъ согражданъ
 Безъ прищчей и безъ одѣ ! — Взманилъ тебя
 лукавой !

Ты ими захопѣлъ знакомиться со славой —
 И потчасѣ всѣ лещны и полки въ кладовыхъ
 Скрыпя погнулися подъ тяжестью ихъ ,
 Всѣ лавки , лавочки , прилавки и окошки ,
 Мѣшки разнощиковъ , на площадяхъ рогожки ,
 Твоей прилѣжности наполнились плодомъ ,
 Который спалъ покрытъ и пылью и стыдомъ .

(*) Извѣстный стихъ Сумарокова испани пришелъ на
 камѣнь .

Чтобъ именемъ своимъ именовать другихъ
Похожихъ на тебя поварищей своихъ,
Чтобы стихи въ примѣръ галиматъи ходили
И всѣ бы наизустъ для смѣха ихъ твердили.
Вотъ слава чѣмъ тебя желаетъ увѣнчать!
Пиши еще, пиши — и отдавай въ печать.

КЪ ПРІЯТЕЛЮ ВЪ СТОЛИЦУ.

(И з ъ С. . . . 1810.)

Любезный братъ по Аполлонъ,
 Товарищъ юности моей!
 Въ какомъ предписано законъ
 Позабывать своихъ друзей?
 Читалъ я трижды Уложенъе,
 Читалъ разъ десять Учрежденъе,
 Успавъ о соли, о винѣ;
 Но казусовъ сихъ неприятныхъ
 Въ указахъ даже сепаратныхъ
 Совсѣмъ не попадалось мнѣ.

Или у жищелей Столицы
 Таковъ уже обычай спалъ,
 Чуть шагъ изъ городской границы —
 Прости, какъ будто не живалъ!
 Пишеть въ провинцію имъ стыдно!
 Судя по этому, такъ видно,
 Чшо мы для васъ — пустая шварь.
 Но не гордишесь передъ нами:

Взгляните вы, — насъ вносятъ съ вами
Въ одинъ же Адрессъ - Календарь.

Иль, посвящая все время службѣ,
Пріятель драгоценный мой
Часочка дасть не хочетъ дружбѣ,
Не хочетъ знашься ужь со мной?
Да развѣ онъ перемѣнился?
Давно ли въ немъ воспламенился
Такой похвальный къ службѣ жаръ?
Я не забылъ, какъ мы живали;
Служа — не рѣдко посѣщали
И лѣпный садъ и бульваръ.

€

Иль Музы, божескою власью
Всѣ способы употребя,
Гордяся къ нимъ своею спрасшью,
Ужь полонили такъ тебя,
Что ты лишь къ нимъ любовью шазешь,
Для нихъ лишь только работаешь?
Онъ и такъ вѣночекъ вьютъ. —
Или красочки земныя,
Не споль спѣсивыя, ручныя,
Тебѣ покоя не даютъ?

Или ты началъ жить по модѣ,
Привыкнувъ сущій вздоръ мечшашъ,

„Что дружбу лишь въ простомъ народѣ
 За благо должно почипаша!
 И чувство самое святое ;
 Что въ знатности она — пустое !
 Тамъ лучше ловкой лицемѣрѣ ;
 А для Пилада и Ореста
 Ужь нынче не дадутъ и мѣста ,
 И братъ не должно ихъ въ примѣрѣ !“

Повѣрь , мой другъ , что дружба въ мірѣ
 Для всѣхъ людей нужна равно :
 Въ шугаѣ , въ армякѣ , въ мундирѣ ,
 Всѣ чувствуютъ оцѣней одно .
 Спроси ты даже и у знатныхъ ,
 Что мыслятъ въ тѣхъ часахъ приятныхъ ,
 Когда въ согласіи съ собой ;
 Мнѣ кажется , что на досугѣ
 Имѣютъ также нужду въ другѣ ,
 Въ любви чистѣйшей и простой .

Но время кончить поученье
 И всѣ запросы опложивъ !
 Скажу я только въ заключенье ,
 Что если хочешь мирно жить
 И впредь со мною не бранишься ,
 То чуръ ужь больше не лѣннись !
 Пищи , что въ голову придетъ ;
 Въдѣ новостей у васъ не мало !

Стопы иномубѣ недоспало,
 Кшо все подѣ перышко кладетѣ.

А я въ моей укронной халтѣ
 Пріятно, хорошо живу,
 Какъ въ Царской будно бы палатѣ,
 И счастья больше не зову:
 Женой и сыномъ я люблюсь,
 То съ нимъ, то съ нею поцѣлюсь,
 И порезвюсь и пошалу,
 Какъ водипся въ подлунномъ свѣтѣ;
 То запираюсь въ кабинетѣ,
 И шамъ я — на диванѣ сплю.

Когдажъ изскуचितъ мнѣ беспечность,
 Читаю, иль стихи пишу.
 Стихами не спремлюсь я въ вѣчность,
 На Пиндѣ мѣста не прошу,
 А шакъ лишь изрѣдка отъ скуки
 Беру мою свирѣлку въ руки, —
 Не для Вельможъ, не для Князей;
 Пускай другіе ихъ ласкаютъ
 И ласкъ какъ пыль въ глаза пускаютъ:
 Пишу я для моихъ друзей.

Мой домъ я рѣдко покидаю.
 Ты, вѣрно, пожелаешь знашь,

Съ какимъ я людомъ обитаю ,
 И , вѣрно , просишь описатьъ ?
 Изволь , — да только по пуопому
 Желанью слѣдовать такому !
 Не думаешь ли , что у насъ
 Изъ всей обширной споль вселенной
 Живетъ народъ какой опмѣнной ?
 Нѣтъ ! пошъ же все , какъ и у васъ .

Бываетъ въ радости и въ горѣ ,
 Бранишь и хвалишь бѣлой свѣтъ ,
 Купается въ житейскомъ морѣ
 И любитъ суешу суешъ .
 Здѣсь сущая у насъ столица ,
 Здѣсь разныя увидишь лица :
 Увидишь грубыхъ гордецовъ ,
 Любителей придворныхъ поновъ ,
 Людей , рожденныхъ для поклоновъ ,
 Ханжей , и моповъ и скупцовъ .

И здѣсь Амуръ беретъ въ оковы ,
 Имѣетъ Бахусъ олшари ,
 И здѣсь Судьи естъ *Простановы*
 И *Кохлины* Секретари ;
 И здѣсь старушки вѣстовщицы
 Развозятъ были , небылицы ,
 И сѣютъ плевелы въ домахъ ,
 Смопря съ улыбкой на раздоры ;

И словомъ : ящичекъ Пандоры
Ужь былъ и въ нашихъ спорахъ.

Однакожь , правду молвить должно —
За чѣмъ же совѣстью играешь ? —
И здѣсь — съ умкомъ и осторожно
Людей кто можешь выбирать —
Найдешь кружокъ друзей любезныхъ ,
Въ бѣдахъ и горестяхъ полезныхъ ,
Прекрасныхъ разумомъ , душой , —
Друзей , какихъ на свѣтѣ мало ,
Какихъ , сказалъ бы , не бывало ,
Коль не былъ бы знакомъ съ побой.

КЪ ПРАВДОСЛОВУ.

Къ чему осмѣивать житейскіе пороки ?
 Къ чему намъ все твердить старинные уроки ?
 Опомнись, Правдословъ! — И кто тебѣ далъ власть
 Бранить весь бѣлой свѣтъ? — Великаяль на-
 насъ,
 Что люди въ темнотѣ и сщупью лишь бродятъ,
 Когда пріятность въ томъ себѣ они находятъ ?
 Ты хочешь освѣщать! — Предвидишь ли конецъ?
 Ты вѣрно думаешь, что ты осьмой мудрецъ,
 И что чрезъ строгіе отборные уставы
 Поправишь можешь ты испорченные нравы ?
 Но что тебѣ, скажи, за нужда до людей ?
 Живи — и въ хижинкѣ смирнехонько своей
 Ты наслаждайся всѣмъ, чѣмъ небо повелѣло ;
 На глупоспи — смотри; учишь — свое ли дѣло?
 Вѣдь сколько ни учи, свѣтъ будетъ все таковъ,
 Чшо въ немъ большая часть плутовъ и дураковъ.

Къ тому же, у тебяль попребуютъ опѣва,
 Какъ у подъячаго явилась вдругъ кареша,
 Хотя его весь родъ всегда пѣшкомъ ходилъ ?
 Господь ли самъ его за *вклады* наградилъ,

Онъ знаетъ , что хопя и будетъ онъ рогатъ ,
 Но тѣ рога ему придутся не въ накладъ:
 Рогами къ почестямъ дорогу прочищаютъ ,
 Манятъ къ себѣ друзей, пропивниковъ спращаютъ,
 Лишь только въ старину имѣшь спыдились ихъ;
 А нынче. . . . Но пора сказать и о другихъ ,
 Кошорыхъ наславляшь ты хочешь также щетно.

Пускай по совѣсти и очень ужъ примѣшно,
 Что *Золинъ* злоспъ свою смиреніемъ одѣлъ ,
 И думаетъ , что скрыпъ отъ всѣхъ ее умѣлъ ,
 И будшо бы никто того не понимаетъ ,
 Когда онъ на себя личину надѣваетъ ,
 Когда онъ о любви ко ближнему швердитъ ,
 А въ сердцѣ — зависти и злобы адъ кипитъ ;
 Но съ пользой ли твое шупъ будетъ попеченье ,
 Чшобъ въ изверга сего чрезъ крошкое ученье
 Любовь къ добру вселишь ? — Повѣрь мнѣ ,
 Правдословъ ,
 Что легче грамотъ всѣхъ выучишь ословъ ,
 Павлиновъ , филиновъ по номъ пѣшь заспавишь ,
 Чѣмъ одного змѣя принудишь ядъ оставишь .
 Природа для шого хотѣла зло создашь ,
 Чшобъ спали болѣе добро мы уважашъ !
 Твой *Золинъ* отъ своей привычки не опспанешъ ;
 Онъ будетъ грабишь всѣхъ — доколъ громъ не
 грянетъ ,

Доколѣ мспителъ Богъ, зря все съ высотѣ небесѣ,
Зря , сколько вдовѣ , сиротѣ онѣ лишь заспа-
вилѣ слезѣ ,

Не поразилиъ его перуною стрѣлою !
Тогда разкается — но волею свяшою
Разстаться принужденѣ онѣ съ подлою душой !
И тамѣ , вокругѣ его спѣснившись толпой ,
Обиженные всѣ пропивѣ него возстанутѣ ,
Всесильнаго молишь единогласно спанунѣ
Злодѣя наказатѣ : чшобѣ всѣ его дѣла ,
Которыя сносишь едва земля могла ,
Изѣ памяти его во вѣкѣ не изстреблялись ,
И шѣни вдовѣ , сиротѣ , ему всегда являлись !

Какѣ можешѣ человекѣ не помышляти о томѣ,
Чшо рзнодѣ , поздно ли, онѣ сей оставитѣ домѣ;
Чшо сколько вѣ жизнь свою о всемѣ ни суешится,
Но только мигѣ одинѣ , — и онѣ со всѣмѣ про-
стипся ,

И все покинетѣ здѣсь, чѣмѣ жизнь красна была:
Сѣ собою же возметѣ — однѣ свои дѣла !

Прости мнѣ, Правдословѣ, я право позабылся;
За что тебя бранили, я вѣ то же самѣ пустился, —
Вѣ нравоученіе. — Такой ли нынѣ вѣкѣ ?
Чрезѣ шю враговѣ однихѣ и шы себѣ навлекѣ.
Смотри , какѣ на тебя писатели грозятся !
Спрашисѣ ихѣ , Правдословѣ, они совокупящя

И общей силою пойдутъ противъ тебя ;
 Они не пощадятъ ни перьевъ , ни себя .
 И по дѣломъ тебѣ ! За чѣмъ ты ихъ шворенья ,
 Уже умершія со времени рожденья ,
 Своею крипикой къ спыду ихъ воскресилъ ?
 Къ чему вмѣшался ты и кто тебя просилъ
 Тому напоминашь , и въ тонѣ слишкомъ строгомъ ,
 Что уморительнымъ всегда онъ пишетъ слогомъ ?
 Что въ одахъ , коими даритъ онъ бѣлой свѣтъ ,
 Одинъ лишь слышенъ громъ , а смыслу крошки
 нѣтъ ?
 Тому , что въ авпорство раненько онъ пустился ,
 А лучшебъ грамотѣ прилѣжнѣй поучился ?
 Другой не нравится тебѣ лишь отъ того ,
 Что много написавъ , не скажетъ ничего ;
 Иному говоришь , чтобы разбилъ онъ лиру ,
 Что *Пиндаръ* на него писавъ хотѣлъ *салиру* ;
 Однако опмѣнилъ намѣренье свое ,
 Боясь , чтобы онъ не спалъ переводить ее . —
 Когдажъ ты наконецъ прозаиковъ коснулся ,
 Тогда , о Правдословъ ! я право ужаснулся .
 Ты колешь ужъ не въ бровь , а въ самые глаза !
 Ты пишешь , что *Филонъ* , не зная ни аза ,
 По полудюжинѣ книгъ разомъ выпускаетъ ,
 И послѣ съ радостью въ толкучемъ ихъ встрѣ-
 чаетъ ;

Что *Глуловъ*, съ важностью засѣвши въ ка-
 бинетѣ,
 Мечтаетъ, что онъ Кантъ, Невтонъ, Руссо,
 Боннетъ,
 О всѣхъ матеріяхъ чертитъ неустрасимо
 И изъясняется всегда неизъяснимо;
 Что *Музинъ* фабрику заводитъ новыхъ словъ,
 Невразумительныхъ и для большихъ умовъ,
 Что многихъ авторовъ онъ держитъ подъ ис-
 кусомъ
 И училъ вести войну съ пріятностью и вкусомъ;
Сердечкинъ отъ того не нравится себѣ,
 Что вѣчно слезы льетъ по всемъ и по себѣ,
 А если съ милою чувствительной улыбкой
 Онъ хочетъ разсмѣшить, то плачетъ всѣ ошибкой.
 И прочихъ, Правдословъ, швы также не жалѣлъ;
 Но пользу отъ того какую швы имѣлъ?
 Отъ брани авторы пишутъ не перестанутъ.
 Какая нужда имъ, что ихъ читаютъ не спанутъ?
 Большая часть изъ нихъ, безсмертія въ залогъ,
 Спрямился лишь попасть скорѣе въ кашалогъ.

И такъ, уймись, мой другъ! оставь лю-
 дей на волю!

Пусть каждый глупости свою имѣетъ долю;
 Какая нужда въ томъ? что прогаешь тебя?
 Ты смѣйся и молчи, и знай лишь самъ себя. —

Но ты нахмурился! Чпо значишь видъ сей
грозный?

„Возможноль не бранишь“ ты мнишь: „сей свѣтъ
несносный,

Гдѣ только глупость зришь и съ ней спрасней
соборъ;

Гдѣ зришь повсюду лести, коварство, злость,
раздоръ;

Гдѣ бѣдный угнѣшенъ, и гдѣ богачъ возвышенъ;

Гдѣ гласъ невинности при золотѣ лишь слышенъ;

Гдѣ добродѣтели нигдѣ мѣстечка нѣтъ:

Возможноль не бранишь такой несносный свѣтъ?“

Чпо свѣтъ сей нехорошъ, я самъ съ тобой
согласенъ;

Да только небранись: пвой будешь трудъ
напрасенъ.

Не мало было ужь такихъ проповѣдей,

Но помоглиль онѣ перемѣнить людей?

Мой другъ! совѣтую тебѣ я не трудишься. —

Блаженъ, кто съ глупыми нашелъ секретъ
ужиться,

И ждетъ, пока опять, какъ было въ старину,

Научашся лешать за разумомъ въ луну!

П Р И З Н А Н И Е.

П Р И З Н А Н І Е.

Тфу, пропасть! какъ ни бьюсь, стихи на
умъ нейдушъ,
И риѣмы отъ меня и мысли прочь бѣгущъ!
За чтожъ наказанъ спалъ шеперь я небесами?
Я помню, что ко мнѣ ходили риѣмы сами;
Бывало, никогда совѣмъ ихъ не искалъ,
И цѣлые листы не думавши писалъ!
А нынѣ — Боже мой! разъ по спу начинаю,
Хочу писать, хочу, — но что пишешь — не знаю,
И сколько самъ себя я много ни люблю,
Но видя то, и самъ себя ужъ не хвалю.

Возьмусь ли, на примѣръ, побѣды славить
громки,
О коихъ знать моглибъ и поздные потомки;
Уже съ Херасковымъ я на Парнасѣ лечу,
Какъ онъ ихъ воспѣвалъ, подобно пѣшь хочу;
Я чисныхъ девять сестръ въ пособье приглашаю,
Фигуры съ тропами рачительно собираю,
Хочу прославиться — и весь подлунный свѣтъ
Пусть скажешь обо мнѣ: великой онъ Поэтъ!

Но чтожъ? Лишь запою . . . увы! я самъ пер-
заюсь!

Вы знаете, друзья, кому уподобляюсь:

Спрофами длинными чищашеля душу,

И слогомъ Библии реляцію пишу. —

(Лишь разъ я сочинилъ изрядную поэму;

Скажу не хвастая: удачно выбралъ тему,

Петра воспѣлъ, — и двумъ народамъ угодилъ —

И Карла и Петра вездѣ равно хвалилъ.)

Воспѣшь ли захочу шоржешшвенную оду

Къ Христову Рождеству, на Пасху, къ Нову
году. . . .

Легка лишь *красная* бываетъ мнѣ строка;

А шупѣ — кричу, кричу: взнесись за облака,

Взнесись, пари, мой духъ! пляшите холмы,
горы!

Ликуйте берега! всѣ вѣпры скройтесь въ норы!

Внемли вселенна мнѣ! я зрю въ кругу планетъ! . . .

Высоко, хорошо, да только смыслу нѣтъ.

Совѣшуютъ мнѣ сжечь, — охотно соглашаюсь;

И отдохнувъ, пишашь другую принимаюсь:

Большому барину на орденъ, иль на чинъ,

Который данъ ему въ день Царскихъ именинъ;

Или какъ у него сынокъ, иль дочь родилъся

И шѣмъ любовь его къ супругъ наградишя —

Начну, какъ водится, смиренно восхваляю ,
 Великимъ въ древности мужамъ уподобляю ,
 И, если онъ чипаю немножко хощу умѣю ,
 Пишу, что разума онъ больше всѣхъ имѣю ,
 Что Локкѣ, Невтонѣ предъ нимъ не значаю
 ничего ,
 И врядъ достойны ли учишься у него ;
 Пишу — хощу не бываю онъ вѣкъ на равномъ
 полѣ —
 Вселенная гласитъ: *Смоленскаго ты боль!*
 Вѣдь можно и пому весьма искусно лгать ,
 Кло рѣемы коѣ - какъ умѣю прилагаю .
 Однако я и въ помѣ чипаю признаюся ,
 Что въ одахъ таковыхъ лишь съ шѣми я рав-
 няюся ,
 Которые всегда готовы всѣхъ хвалию ,
 Чтобъ сопенку рублей, или чинокъ схватить ,
 Которые на Пиндѣ съ большимъ спремашся
 жаромъ
 За шѣми лишь, что себѣ шамъ хлѣбъ находятъ
 даромъ .

Когда же написавъ я оды не могу ,
 То въ поле неспрое, или къ ручью бѣгу ,
 Лилей, ландыши съ фіалками собираю
 И *числою рукой* вѣнки изъ нихъ сплешаю ;

Или на холмикъ возвышенномъ сажу
 И съ холмика на недрѣ, обросшій мхомъ, гляжу;
 Вдали зрю рощицу зеленую, густую,
 А шамо хижинку убогую, проспую —
 И слезъ чувствительныхъ пушѣ сполько я
 налью,
 Что ими омочу не сполько грудь мою,
 Но даже холмикъ весь и всѣ его цвѣшочки
 И всѣ сплеменные изъ ландышей вѣночки.
 Когдажъ разширогаю симъ сердце, разумъ мой,
 Тогда я полечу спремглавъ къ себѣ домой
 Въ намѣреньи писашъ такое, что бы было
 Разумно и оспро, и гладко, и увыло,
 И въ сильномъ томъ жару присяду я къ бюро.
 Бумаги дѣшъ беру, чернильницу, перо,
 Всѣ пальцы я себѣ въ восторгѣ искусаю
 И мысли новенькой, печальной ожидаю;
 Полна ихъ голова — а чтожъ изъ головы?
 Къ чашапелямъ лепяшъ лишь *ахи*, да *увы*,
 Для сердца и ума ужасное спраданье! . . .

Хочу ли испышашъ и въ припчашъ дарованья?
 Бюффонъ передо мной — волгъ списокъ всѣхъ
 звѣрей!
 Вошъ ппички, мотыльки, чудовища морей!
 Любыхъ беру, а все — мученье со екотами! —
 То голубъ у меня являешся съ зубами,

То ужъ съ колѣнами , по прыгаетъ паукъ ,
 То мухъ смерть пришла отъ ласточкиныхъ
 рукъ ! . . . .

Недавно и съ осломъ я до попу пробился :
 Лишь началъ я , — а онъ въ ослицу превратился , —
 И вышла чепуха . — О Федръ ! о Лафоншевъ !
 За чѣмъ не дожили до нынѣшнихъ временъ !

И такъ по совѣсти теперь признаюсь
 должно ,
 Что мнѣ прославиться стихами не возможно .

Жестокой Аполлонъ ! немилосердый богъ !
 Скажи , я чѣмъ тебя прогнѣвать сполько могъ ,
 Что взоръ свой на меня никакъ не обращаешь ,
 Моленя мои и жертвы презираешь !
 Еще ли мало ихъ тебѣ я посвящалъ ? —
 Уже я отъ стиховъ какъ спичка испощалъ ,
 Не сплю отъ нихъ , не ѣмъ , и день и ночь
 страдаю ,
 А пользы никакой и впредь не ожидаю !
 Что дѣлать мнѣ ? увы ! — *Не сочиняй стиховъ .* —
 О гласъ божественный ! не радъ я , да гаповъ .

А вы , товарищи , соспрудники любезны ,
 Лющие отъ рифмъ , какъ я , нопоки слезны !
 Вземлите мнѣ , я къ вамъ мой обращаю гласъ ;
 Оставимъ для другихъ утесистой Парнасъ !

Напрасно мы хотимъ на верхъ его взмостпиться:
Безумно воробьямъ во слѣдъ орловъ спремиться!
Должны ли воду мы Каспальскую мушить?
Не намъ ее судьба опредѣлила пишь.
Когда не чувствуемъ небесъ мы вдохновенья,
То наши нѣжныя и громкія творенья,
Какой бы намъ собой ни приносили прудъ,
Покажутся на свѣтѣ и — топчасъ перемрутъ.
Не лучше ли сіе ремесло оставить?
Послушайшесь — пора подобныхъ намъ убавить.

К О Н Е Ц Ъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Стихи, писанные во время бывшей съ Французами войны.

Стран.

Лирическая пѣснь при извѣстїи о кончинѣ Князя П. И. Баграціона.	- - -	7
Побѣдншелоу Наполеона.	- - -	10
Моя молишва.	- - -	13
На погребеніе Генераль - Фельдмаршала Князя М. Илар. Голеницева-Кушужева-Смоленскаго.		15
Лирическая пѣснь при извѣстїи о новыхъ побѣдахъ.	- - -	16
Куплеты.	- - -	18
Пѣсня опшавнаго солдата.	- - -	19
Петръ и АЛЕКСАНДРЪ въ Парижѣ.	-	21
Эпиграфія Наполеону.	- - -	22
Пѣснь Богу по взятїи Парижа.	- -	—

2. Смѣсь.

Гимнъ красотѣ.	- - -	27
Къ моей хижинкѣ.	- - -	31
Амуръ.	- - -	34
Дафна и Сильвія.	- - -	35
Мадригалъ.	- - -	40
Надпись къ поршрешу.	- - -	—
Пасшусокъ.	- - -	41

Къ Лилѣ.	-	-	-	-	-	-	42
Геро и Леандръ.	-	-	-	-	-	-	44
На выздоровленіе любезнѣйшей женщины.							48
Эпиграфия.	-	-	-	-	-	-	50
На кончину И. П. Пнина.							—
На погребеніе Графа В. А. Зубова.							53
Эпиграфии.	-	-	-	-	-	-	55
Къ Танирѣ.	-	-	-	-	-	-	56
Малригаль.	-	-	-	-	-	-	58
Невѣрныя часы.	-	-	-	-	-	-	59
Шнурочекъ.	-	-	-	-	-	-	—
Уязвленный Купидонъ.							60
Бѣдная Дуня.	-	-	-	-	-	-	61
Къ Дорисѣ.	-	-	-	-	-	-	63
Благодарный Амуръ.							64
Маша, или время всегда одно.							66
Къ Аминѣ.	-	-	-	-	-	-	69
Аполлонъ и я.	-	-	-	-	-	-	74
Пѣсни.	-	-	-	-	-	-	75
Слабая подпора.	-	-	-	-	-	-	79
Круглая порука.	-	-	-	-	-	-	80
Юноша и шарикъ.							81
Зябликъ.	-	-	-	-	-	-	83
Упреки Аполлону.	-	-	-	-	-	-	86
Надписи къ поршрешамъ.							88
Догадка.	-	-	-	-	-	-	89
Никодимъ.	-	-	-	-	-	-	90
Эпиграммы.	-	-	-	-	-	-	91
Разговоръ дяди съ племянникомъ.							93

5. Басни.

	Стран.
Фіалка и подсолнечникъ.	99
Львы и Осель.	101
Возы съ сѣномъ.	103
Часовая стрѣлка.	104
Осель силачь.	105
Свѣщащійся Червячекъ и Алмазь.	106

4. Посланія.

Къ Рускому Бавію.	109
Къ пріяпелю въ Сполицу.	116
Къ Правдослову.	122

Б. Признаніе.

